

Матъяна Мёнева

Стихи

Сад памяти

Татьяна Тенева.

САД ПАМ'ЯТИ

Стихи

«Вектор Бук»

Тюмень

2008

Т33 Тенева Т. *Стихи* – Тюмень:
«Вектор Бук», 2008. – 266с.

978-5-91409-008-8

© Т. Тенева, 2008

Подписано в печать 25.12.2008 г.
Формат 60x84/16.
Бумага финская. Печать RISO.
Усл. печ. л. 15,46. Тираж 200. Заказ 573.

Отпечатано в типографии
ООО «Вектор Бук»
625004, г. Тюмень, ул. Володарского, 45.
Тел. (3452) 46-54-04, 46-90-03.

Содержание

ВОЗДУШНЫЕ ЗАМКИ. 11

ВОПЛОЩЕНИЯ 12

АФИНЫ 13

ДРЕВНИЙ РИМ 15

ПОЛЁТ 16

ЭКСПРОМТ 17

РЕИНКАРНАЦИЯ* 18

СНОВИДЕНИЕ 19

МИРАЖ 20

ОБРЕЧЕНА 21

ЖЕНЩИНА 22

ЧУДО 23

СЕМИРАМИДА 24

ВОСТОЧНЫЙ МОТИВ 25

ОДАЛИСКА 26

ЕГИПЕТ 27

ЧАЙКИ 28

РУСАЛКА 29

ПОСЕЙДОН 30

ЯНТАРЬ 31

МАСТЕР И МАРГАРИТА 32

КЛЮЧ 33

ЗОЛУШКА 34

ЭХО 35

АССОЛЬ 36

СОЛЬВЕЙГ 37

НЕБЫЛЬ 38

АЛЛЕГОРИЯ 39

БУНТ	41
ТОРЖИЩЕ	42
ПСЕВДОНИМ *	43
ПОЭЗИИ ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА	44
НАБОЛЕВШЕЕ	46
ДАР	47
СЛОВО	48
ПОЭТЫ	49
СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ	50
ШЕСТИДЕСЯТНИКИ	51
СЛОВО ПОЭТА	52
ПРОЩАЛЬНОЕ	53
АРМАГЕДДОН*	54
РАЗМЫШЛЕНИЯ	55
ПРОТИВОБОРСТВО	56
БЕЗДНА	57
КОЛОКОЛ	58
ВОРОНЬЁ	59
ПЕРЕМЕНЫ	61
НАБАТ	62
БЫВШИМ ДРУЗЬЯМ	64
ИДОЛЫ	66
ЛЕТО	67
ТИШИНА	68
МАТЕРИНСТВО	69
СВЯТОТАТСТВО	70
ОТВЕРЖЕННЫЕ	71
ВОЗМЕЗДИЕ	72
ВETERАНАМ	73
СТРАШНАЯ ЛЬГОТА	74
ОДА «СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ»	75
НЕКРОЛОГ	76
ВЫСШАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ	78

ЧИНОВНИКУ	79
О БРЕННОМ	80
НАРОДНЫЙ ВОЙ	81
ДВЕ РОССИИ	82
БРАТУ – ПОЭТУ	83
КРЕДО	84
БАСТА!	85
ТОЧКА КИПЕНИЯ	86
КОШМАР	87
МУЖСКИЕ ИГРЫ	88
КРИЗИС ВЕРЫ	90
БУНТ	91
ПРЕДВЕСТИЕ	92
СМУТА	93
ЧЁРНАЯ РЕЧКА	94
СТРАННЫЕ ЛЮДИ	95

САД ПАМЯТИ 97

МИНУВШЕЕ	98
САД ПАМЯТИ	99
БЕЛЫЙ СТИХ	100
ПРЕОБРАЖЕНИЕ	101
У ВАС ОКТЯБРЬ	102
ПЕРЕГОВОРЫ	103
ОКТЯБРИНЫ	104
ПИСЬМО МАМЕ	105
ОТЦУ	106
ГОРЬКОЕ	107
СЕДЬМОЕ АВГУСТА	108
ДОРОГА СЛЁЗ	109
ЗАПАХ ХЛЕБА	110
БАБУШКЕ	111

ДЕНЬ ПАМЯТИ	112
БАРВИНКИ	113
Я ТЕБЯ ВСПОМИНАЮ	114
РОДОСЛОВНАЯ	115
ЯВЛЕНИЕ	116
СЫН	117
МОЛИТВА БОГОРОДИЦЕ	118
ПЛАЧ МАТЕРИ	119
БЛАГОДАРСТВЕННОЕ	120
ПЕРЕЖИТОЕ	121
СОН	122
ДОЧКЕ	123
БРАТУ ВАЛЕРИЮ	124
ДЕТСКИЙ ПАРК	125
БЕССИЛЬНЫЙ ПЛАЧ	126
КРЕСТ	127
ГЛАЗА ДЕТЕЙ	128
ВНУКУ	129
НОЧИ ДЕТСТВА	130
ЛАРЕЦ	131

КОВЧЕГ 133

ПЛАЧ КОТЁНКА	134
МИРУ-МИР!	135
ВОЛШЕБНАЯ ПОЛЯНА	136
ПАМЯТЬ	137
ПАТРИОТЫ	139
ЛЕСНЫЕ БРАТЦЫ	140
ИЗ ПРОШЛОГО	141
СОБАЧЬИ ДУШИ	142
КРОХА	143
КОВЧЕГ	144

ЛЕСНАЯ ДОРОГА	145
ДЕРЕВЬЯ	146
БАЛЛАДА О БРОДЯЧИХ ПСАХ	147
ДОРОЖНАЯ МОЛИТВА	149
БЕСКРОВНЫЕ БОИ	150
КОШАЧИЙ ГЛАЗ	151
СЛУЧАЙНЫЙ ВЫСТРЕЛ	152

ПОРТРЕТЫ 153

ЗЕМЛЯНЕ	154
РОЖДЕНИЕ АВТОПОРТРЕТА	155
АВТОПОРТРЕТ	156
ПОРТРЕТ ДОЖДЯ	157
ЗАВТРАК НА ТРАВЕ	158
ЗОЕ*	159
БОРИСОВНЕ	160
ОЛЬГЕ	161
ГОРЛИЦА *	162
ПРИЗНАНИЕ *	163
УТРЕННЕЕ *	164
ПОРТРЕТ СЕСТРЫ	165
ПОЭТ – ПОЭТУ *	166
ПЕТРУ СУХАНОВУ	167
ПРОЩАНИЕ С ДРУЗЬЯМИ	168

ВСТРЕЧА ТЕНЕЙ 169

УЛЫБКА АВГУСТА	170
ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ	171
ИНТУИЦИЯ	172
«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЁМ? »	173
НАЧАЛО	174

ЭДЕМ	175
ТРИ ВОЗРАСТА	176
ПАДЕНИЕ	177
ДИЛЕММА	178
БЕСПОЩАДНОЕ СЛОВО	179
ТЁМНОЕ ОЗЕРО	180
КОТОМКА	181
МИНУЛО	182
ЗНОЙ	183
ЗОВ	184
ЯРОСТЬ	185
СВЯТАЯ ПРОСТОТА	186
НОКТЮРН	187
ОПАВШАЯ ЛИСТВА	188
ЭХО ЛЮБВИ	189
В ЗАЗЕРКАЛЬЕ	190
ЖЕРТВА	191
ТАЙНА СЕРДЦА	192
ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ	193
ВОСХОД	194
ДВЕ ЛЮБВИ	195
ТАНГО	196
НАПОМИНАНЬЕ	197
ТУМАН	198
ПОРЫВ	199
ОПЯТЬ НОКТЮРН	200
ОСТОРОЖНОСТЬ	201
ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ	202
ВСАДНИК	203
Я ВЕРНУСЬ	205
ОСЕННИЙ ЛИСТ	206
СУМЕРКИ	207
МАСТЕРУ	208
ОСЕННИЕ МЫСЛИ	209

БОРЬБА	210
ОСЕННЕЕ ТАНГО	211
СОВЕРШЕНСТВО	212
ЗИМНИЕ ЧАРЫ	213
РАСКАЯНИЕ	214
ПОЛУНОЧНАЯ ВЬЮГА	215
ПРЕДРАССВЕТНОЕ	216
ПОДСНЕЖНИК	217
СЕВЕРНЫЙ МАЙ	218
НЕДОУМЕНИЕ	219
ЗВЕЗДА ЛЮБВИ	220
БЛУДНИЦА	221
ТАЙНЫ БЕЛОЙ НОЧИ	222
ТОСКА	223
ВСТРЕЧА ТЕНЕЙ	224
СТАЛАКТИТ	225
БЛАГОДАРЮ (Романс)	226
ДУША МОЛЧИТ	227
ДВЕ СУДЬБЫ	228
В РАЮ	229

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В РЕАЛЬНОСТЬ 231

ТАЙНА	232
ГРОЗА	233
ВОЗВРАЩЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ	234
РУБЕЖ	235
О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ	236
ОТРЕШЁННОЕ	237
НА КРАЮ	238
ДОЛЯ	239
БЫВАЮТ ДНИ	240

ОТСТУПЛЕНИЕ	241
ОКНО	242
ПОКАЯНИЕ	243
БОЛЬНИЧНАЯ БЕССОННИЦА	245
ХМУРОЕ УТРО	246
СМЕРТЬ	247
ПРЕДДВЕРЬЕ СЕНТЯБРЯ	248
В КОЛЬЦЕ	249
БЕССОННОЕ	250
МАЛОДУШИЕ	251
ЗНАК СУДЬБЫ	252
ЖИЗНЬ	253
ПРОСТОЕ ОТКРЫТИЕ	254
НЕ ВСЁ ЛЬ РАВНО	255
ЧЁРНЫЙ ВОРОН	256
<i>Талант человечности</i>	257

*«Жизнь – чудовище жажды,
Жадно пьющее грёзы.»...*

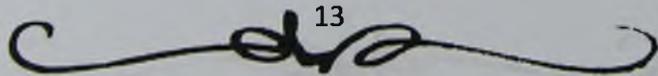
«Аллегория» 2000 г.

ЦИКЛ ПЕРВЫЙ.

Воплощения

АФИНЫ.

Я прорываю толщу лет
И –
 под ногой –
 песок Эллады...
И цвета утренней прохлады
Тот пеплос*, что на мне надет:
По краю – дивною каймой –
Волной застывшие меандры.**
И влажно дышат олеандры,
У скал растущие стеной...
Передо мною, в двух шагах,
Лежит террасами долина,
И чашею аквамарина
Мерцает море в берегах.
И нежно тлеет край небес
В перстах зари
 неторопливой...
На миг –
Перикла*** век счастливый
В воображении воскрес...
Всё ближе утра торжество:
Спускаюсь
 медленно
 по склону,
Что б поклониться Аполлону,****
Увидев ясный лик его...
Акрополь***** – за моей спиной.
И, будто светлая корона,
Плывут колонны Парфенона –*****
Венец гармонии земной...

Так,
сквозь века,
им плыть и плыть...
Позволь же, Зевс,*****и мне остаться:
В тысячелетьях не скитаться –
Здесь
корой*****
в мраморе застыть!

10.04.97

*Пеплос – род плаща.

**Меандр – узор, стилизованно изображающий морскую волну.

***Перикл – правил древней Элладой в период её расцвета.

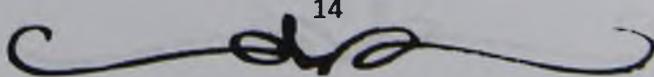
****Аполлон – бог-Солнце, покровитель искусств.

***** Акрополь – античный некрополь.

*****Парфенон – храм.

*****Зевс-громовержец, верховное божество эллинов.

***** Кора – фигура девушки, выполненная из камня или мрамора, подобие колонны, поддерживающей своды портика.

ДРЕВНИЙ РИМ.

Пленительные плавные холмы,
Подёрнутые дымкою *сфумато*...
Чуть влажное дыхание зимы
И цвет айвы у спелого заката.

Дворцы и виллы в зелени густой
Скрывают драмы роскоши тяжёлой.
И надо всем – печальный и простой, –
Исторгнут звук влюблённою виолой...

Непостижимый город! – Колыбель
Архитектуры, войн, цивилизаций:
Звон золота ограбленных земель,
И – рабский стон,
и плач, и ропот наций.

Янтарный полдень плавится у стен
И тает на губах патрицианки...
Фонтаны приглушают вой арен,
Где гибнут гладиаторы-подранки.

Над Тибром сети девушки плетут,
Мелькая обнажёнными руками.
А в термах * спор философы ведут.
Их банщики орудуют скребками...

Живите! Спорьте! Всё – предрешено:
Потомки переделают все пространства...
Великий Рим – кровавое вино,
Пролитое к подножью Христианства.

08.11.01

* Термы – римские бани – славились роскошью, особой культурой: при них были библиотеки, выставки скульптуры и прочее...

ПОЛЁТ.

Я – в однокомнатном раю
У Ойкумены на краю:
Соседи пьют над головой,
А за стеной – собачий вой.
Мне неуютно наяву...
Я здесь живу и не живу.
Поманит Муза в голубом –
Я покидаю старый дом
И устремляюсь вслед за ней
Под сень

давно минувших дней...

А нет её – я страстно жду
Здесь, в однокомнатном аду,
И в ежедневной суете
Страдаю, словно на кресте...
Но знак она мне подаёт
И... начинается полёт...
Совсем

не страшно

в облаках –

Дрожат дождевики на висках,
И так свободно дышит грудь.
Звезда указывает путь...
...А там – сияющая даль –
Фонтаны...

Музыка...

Версаль!

19.10.97

ЭКСПРОМТ.

Да, я всегда мечтала жить в Париже!

И, безусловно, в тот, галантный век.

Неважно, кто я: камень, человек,

Иль –

тихий голубь,

дремлющий на крыше...

И вдруг пронзило ощущение света –

Сквозь

прошлой жизни

пепел голубой:

Я – женщина... везёт меня карета

На тайное свидание с тобой...

09.09.96

РЕИНКАРНАЦИЯ*

Кто ведаёт, откуда я пришла,
Куда теперь иду стезёй изгоя?
Перед глазами – светлые покои,
В которых я давным-давно жила.
И дразнят память музыка и смех:
Какие-то балы и маскарады...
Там шаг мой помнят

комнат анфилады.

Перо, бювар старинный, под орех,
Молитвенник, закапанный свечой...

На полочке – любимые романы:

В них – ни намёка

о судьбе Татьяны.

Мой стан затянут чопорной парчой...

Я помню, как внезапно ты вошёл –

Упали пальцы в клавиши рояля!..

За окнами на цыпочках стояли

Кусты сиреней:

вздрагивал их шёлк.

Нас гибельный дуэта нёс поток.

Дыхание твоё – у самой шеи.

И – аромат редчайшей орхидеи...

И по спине – восторга холодок!

05.11.96

* Реинкарнация – переселение душ.

СНОВИДЕНИЕ.

*«Никогда я не был на Босфоре»
Сергей Есенин.*

Я летала во сне и впервые была на Босфоре, –
Даже видела дно сквозь спокойно-лазурный отлив.
В золотой тишине плыло солнце, подобно просфоре,*
А на том берегу трепетали литавры олив...
Здесь хотелось бы жить, облюбовано место веками:
Долго парой бродить, на песке оставляя следы,
Где ласкает волна величаво обточенный камень,
Что уснул беспробудно у кромки зелёной воды.
Ускользящий бриг: ухватиться хотя бы за леер!**
Что там чайки кричат?
– Ах! Пора возвращаться домой...
Не могу полюбить мне пожизненно выпавший Север.
Но, когда я проснусь, залюбуюсь неволью зимой.

24.01.00

*Просфора – растение калачик, хлеб той же формы для причастия в церкви.

**Леер – корабельная снасть, верёвка.

МИРАЖ.

Мне так хочется *в фанты* играть,
Целоваться с тобой пред гостями.
Мой девический смех –
Колокольчик, звенящий в саду.
Он даёт тебе знать –
Вишни цвет осыпают горстями,
Невесомей, чем снег...
И луна, словно мячик в пруду.

Даже в самых наивных мечтах
Заключается страшная сила:
Если я захочу, –
Ты почувствуешь тяжесть весла!
В затаённых местах
Соблазнишься кувшинкой красивой,
Что подобна лучу...
Но волна нас уже отнесла.

23.12.98

ОБРЕЧЕНА.

Я не одна – со мною Бог и мама –
Перед грозой по имени *любовь*...

Опять аншлаг, опять на сцене драма.
Весь зал затих: вот-вот прольётся кровь.
Обречена: всю жизнь играю *Чайку* –
Опять лечу под выстрел сгоряча...
По Чехову, а может быть, случайно
Опять целую руку палача.

14.10.07

ЖЕНЩИНА.

Взгляни! –
Я светла и случайна,
Как солнечный блик на воде...
Я – женщина – встреча и тайна,
Я – амфоры греческой тень...
За мною неслись колесницы,
Лизал мои пальцы огонь,
Учили бесстрашные птицы
Стрелюю взмывать от погонь.
Я – жрица любви и свободы, –
Я – бездна и зов высоты,
Внезапная прихоть природы,
Причуда Творца красоты...
Сюда – ненадолго: транзитом, –
Припомнит ли кто, что была? –
Что в сердце, сегодня разбитом,
Любовь беззаботно жила...

08.12.02

ЧУДО.

Хорошо бы, сердца не жалея,
Скульптора ответно полюбить...
Ах, зачем шептал он: Галатя! –
И пытался мрамор оживить?
Прикасался тёплыми руками,
Приникал

к бесчувственным
устам,

И слезою
грел

бездушный камень,

Пав у ног моих на пьедестал...
Образ, мол, во сне ему явился –
Долго он из мрамора ваял...
Изваял –

и в статую влюбился –
Будто бы рассудок потерял!
Бредил, лихорадочно мечтая
Отыскать любое волшебство...
Убеждал меня, что я – живая,
Что напрасно мучаю его!

.

И любви отчаянная сила
Одолела мраморный мой сон.
Шевельнулась я и попросила:
Поцелуй меня, Пигмалион!

13.11.05

СЕМИРАМИДА.

Возможно, имя мне – Семирамида*
И я царицей некогда звалась...
Тогда не смела жгучая обида
Коснуться влагой изумрудных глаз.

Там сердце от страданий отдыхало
И разум не заглядывал за край.
Моих ресниц золотые опахала
Определяли смертным ад и рай.

В забвение ушли тысячелетья.
В Евфрате много утекло воды.
Я, разлюбив двадцатое столетье,
Уйду в свои роскошные сады.

30.10.98

* Семирамида – имя переводится, как горная голубка – легендарная царица Вавилонского царства, которой Геродот ошибочно приписывал создание висячих садов – одного из семи чудес света.

ВОСТОЧНЫЙ МОТИВ.

Под небесным шатром возлежишь ты, мой хан,
И персидским ковром отливает бархан...

Беден мой арсенал – только стрелы ресниц.
Может быть, ты не знал: я – из рода цариц.

Шёпот нежности – шёлк, шелестящий песок...
Словно с рельсов сошёл поезд – мой поясок.

И упали к ногам кашемир и атлас...
Я полцарства отдам за печаль твоих глаз!

Если лучшего нет, и пустыня – пейзаж.
Там, вдали, минарет или снова – мираж?

27.09.07

ОДАЛИСКА.

Ты – мой хан, и твои поцелуи –
Ослепительных бабочек рой...
Нежный трепет по телу – искрой.
В тихом голосе – струны и струи.
А в глазах,
 что сверкнули
 так близко, –
Непонятная боль и восторг...
О, Восток, сладострастный Восток!
Ты – мой хан, я – твоя одалиска.

26.09.07

ЕГИПЕТ.

Как чеканно на золоте выбит
Символ мудрости –

жук скарабей!

Открываю свой древний Египет, –
Тайну *Сфинкса* в *Долине царей*.
Прикасаюсь к одеждам *Изиды*,
Восторгаюсь божественным *Ра*...
Вызов вечности

шлют пирамиды,

А построены будто вчера.
Берега полноводного *Нила*
Поглотили следы тех времён...

Нефертити кольцо обронила,
А нагнулся за ним... *фараон!*

15.10.01

ЧАЙКИ.

Чьи вы, чайки, в небе чистом –
В оперении лучистом
Воздух режете крылом?
Смелой молнией свободы
Рассекает неба воды –
Росчерк тушью и пером.

Белой ночью на причале
Вскрики, полные печали –
В сон зеркальной тишины
Светлых вод и небосвода:
Эхо шлёт вослед природа
Детям ветра и волны...

Вот бы чайкой возродиться!
В синеву – да белой птицей
Поднебесной красоты,
Прирождённой для полёта –
В пыл заката, в дрожь восхода, –
В страх и жажду высоты!

15.06.00

РУСАЛКА.

Так порой себя бывает жалко!
Хочется – чего таить греха! –
Быть зеленоглазою русалкой
В изумрудном рубище из мха.
И манить красою непорочной
В шелестящих дебрях тростника
Рыбака порою полуночной,
Пить росу из чашечки цветка.
В сказочной чащобе заблудиться,
Радуюсь волшебной тишине
И свободой дѡпяна упиться,
С лешими танцуя при луне...
Босиком – по бархатным полянам,
На рассвете – птицам подпевать,
Поклоняться соснам-великанам,
Берендея* – дедушкою звать.

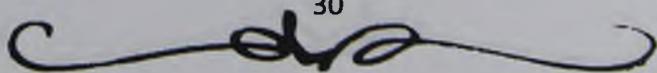
30.09.98

*Берендей – (др. славянск.) лесной царь.

ПОСЕЙДОН.

Дивлюсь звезде
В морской воде,
Мерцанью искорок в планктоне...
Бог Посейдон
С былых времён
Был не последним в пантеоне.
Он в глубине
Лежит на дне –
Корона жемчугом играет.
Сквозь толщу вод
На небосвод
Он в полнолуние взирает.
А на крыльце
В его дворце
Русалок светлый рой кружится.
И осьминог,
Как верный дог,
У ног хозяина ложится.

01.11.98

ЯНТАРЬ.

Жизнерадостный камень – янтарь.
Как вино, он искрится игриво.
Был слезами сосновыми встарь,
А теперь – ювелирное диво.
Я ношу свой янтарный кулон,
Золотого сияния полный...
И волшебный мне грезится сон:
Вижу солнце сквозь синие волны,
Милый сердцу янтарный дворец...
Там наяды морские – мне сёстры.
И ворчит Посейдон, мой отец,
Так, что в дюнах качаются сосны.

20.04.00

МАСТЕР И МАРГАРИТА.

Мастер и Маргарита
Ушли по дороге лунной...
Замок Мечты старинный
Их ждёт за оградой чугунной,
Увитой пышным плющом...
Любовь им дала бессмертье.
И звёздным своим плащом –
Уход прикрывали черти...
Чего пожелать ещё?
Пылают камин и свечи,
Слуга – у двери открытой...
Покинули нас навечно –
Мастер и Маргарита.

07.10.87

КЛЮЧ.

Передо мной – ларец – подарок короля...

.
Построил мне отец дворец из хрусталя.
Торжественен узор серебряных оград,
И услаждает взор вечнозелёный сад.
А в нём царит сирень, задумчивы пруды,
И птицы целый день поют на все лады...

Судьба моя пока отцом не решена...
От ласки ветерка взгрустнётся у окна.

Притронется к щеке
 волшебный солнца луч.
На шёлковом шнурке
 блеснёт алмазный ключ –

И вспомнится гонец...
Хранит ларец секрет:
В нём – свадебный венец
 и короля портрет.

.
Дрожащею рукой я ларчик отомкну –
С надеждой и тоской
 в грядущее
 взгляну...

21.06.99

ЗОЛУШКА.

Резкий ветер хотел удержать
И набрасывал сеть из снежинок.
Я легко продолжала бежать,
Ощущая крылатость ботинок.
Следом – месяц, как белый щенок,
У околицы – окна потухли...
Я летела, не чувствуя ног,
Сжав руками хрустальные туфли.
Каруселью снежинки неслись,
По одежде рассыпавшись звёздно.
Строго сосны шумели: вернись, –
Будет после полуночи – поздно!
Запах снега мне грудь волновал,
Иней веером рос на ресницах...
Так безумно хотелось на бал, –
Посмотреть,
 хоть украдкой,
 на принца!
Я вошла – и увидела – рад!
Замерла, испугавшись успеха.
И, взглянув на Судьбы циферблат,
Отрешённо скользнула из меха...

08.02.00

ЭХО.

Я – нимфа, по имени – Эхо.
Дразнить же люблю ради смеха:
Аукну: то – слева, то – справа...
Мне нравится эта забава.
След ног моих лёгких и быстрых –
На росах в дубравах тенистых.
А голос, стократно звучащий,
Зовёт отовсюду из чащи...
Лечу, хохочу и морочу
Сатира, опасного ночью.
Всё дальше его завлекаю:
Окликну и вновь умолкаю...
Он ловит меня безуспешно.
Порой, поманив его нежно,
На миг меж стволов появляюсь,
А в зелень шагну – растворяюсь.
Он смотрит и прямо и мимо...
Прозрачна и неуловима –
Я – здесь, за ветвями ореха...
Сатир одурачен – потеха!

15.07.04

АССОЛЬ.

Ассоль! –

Это сосны, качаясь, шумят...

Ассоль! –

Это к морю прикованный взгляд.

А соль? –

Это море горчит на губах.

Ассоль!

Может, Грей заблудился в штормах?

А сон? –

Предвещает, что радость близка.

Ассоль! –

Там – пурпурного цвета шелка...

Ассоль!..

Свежий ветер сквозит в парусах...

Ассоль! –

Алый отблеск и слёзы в глазах.

29.09.05

СОЛЬВЕЙГ.

Мой ветреный Пер-Гюнт, хоть не был ты героем,
Я образ твой в душе ревниво берегу.
Прошло несчётно лет, как ты похищен Трёллем,
И зятем стал его, потворствуя врагу...
Искала я тебя: среди гор, летя на лыжах
Сквозь снежную пургу, в лютующий мороз, –
Молила небеса о том, чтоб только выжил! –
И ветер пел в ушах, и щёки – ярче роз...
Не помню, сколько раз тайга листву сменила,
А слёз моих ручьи застыли озерком...
Но я себе верна – мечте не изменила:
Мне даже поцелуй мужчины не знаком.
Сиж у камелька, и думы, словно пряжу,
Я медленно пряду... в печи трещат дрова...
Безмолвствует тайга. И кто тебе расскажет –
Как я люблю тебя, и – жду, пока жива?

29.09.05

НЕБЫЛЬ.

По сусекам души собираю
Прежних лет драгоценную пыль,
Словно с памятью в прятки играю,
Где сражается *небыль* и *быль*...

Лес приводится ветром в движенье –
О, смятенье растрёпанных крон! –
Им всё чудятся крики сраженья
И булата неистовый звон...

Мчатся всадники в замок былинный:
Опускаю спасительный мост.
Из печали своей – не из глины –
Изваяю тебя в полный рост...

Жив и цел: возвернулся из плена,
Утомив свою руку и меч, –
С головой непокрытой, без шлема,
С волосами седыми до плеч...

В нетерпении жду на террасе:
Лишь платком белоснежно махну, –
Открывая эпоху согласия,
Прекращая вражду и войну.

05.01.03

Разрывается грудь от бессилья
Человечеству чем-то помочь...

«Прощальное» 2002 г.

ЦИКЛ ВТОРОЙ.

Бунт

ТОРЖИЩЕ.

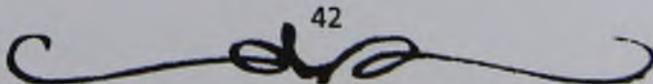
Поэты неуместны на торгах.
Где честь уходит оптом за бесценок,
Они стоят белее, чем простенок,
И ярость зажимают в кулаках.

Я тоже понимаю, что почём:
В заклад идёт душа за изобилье.
И, ощущая гневное бессилье,
Расталкиваю торжище плечом.

Как вырваться из чёрной полосы,
Достоинства при этом не испачкав?
Нет у меня купюр зелёных в пачках –
Поэзию – не бросишь на весы!

Не встретить сострадания во врагах:
Здесь Божье слово в воздухе повисло,
Не тронув весовое коромысло...
Поэты неуместны на торгах!

25.11.01

ПСЕВДОНИМ.*

Невыносимо наблюдать
Российское
 столпотворенье –
У гроба:
 умирает мать,
А дети
 тащат накопленья...
От этой жуткой суеты –
Уйду в мечты –
 и скроюсь в *тень* я.
Там, как созвездия, цветы
И рук – ветвей переплетенья.
В небесных окнах –
 бирюза,
В ручьях
 журчит вода живая.
Оленьи кроткие глаза
Заглянут в душу, понимая.
А ветер,
 ласковый, как мать,
Расчешет волосы и травы,
И зной уложит почивать
В *тени*
 задумчивой дубравы...
Мне никогда не надоест
Верстать пейзаж
 из чистых линий
И слушать
 белый благовест
Колоколов
 атласных
 лилий.

17.11.98

* Татьяна *Тенева* – литературный псевдоним автора.

ПОЭЗИИ ВОЛШЕБНАЯ СТРАНА.

В юдоли слёзной я была одна:
Отвержена, непонята, грустила...
Поэзии волшебная страна
В глухой стене мне дверцу приоткрыла
И в мир свой зачарованный впустила:
Какие же здесь были имена!
Я будто знала в прошлом их, в далёком...
В миру людей сторели их сердца,
И каждый шаг их был отмечен роком,
И крестный путь был пройден до конца.
Ужасный след тернового венца
Не заживает на челе высоком...
Их мучили, пытали, били, жгли,
Травили, на дуэлях убивали.
Сюда их музы тайно принесли,
Живой водой им раны обмывали,
Лавровые венки им надевали
И за руку в бессмертие вели...
Бессмертных жизнь течёт неторопливо:
Стихи ключами бьют для Натали
В божественной тиши. И молчаливо
Внимают им избранники земли...
Седым великолепием вдали
Ахматовой серебряная ива
Глядит в зеркально-чистые пруды.
Навстречу мне – прекрасная колдунья
И хриплый баритон из темноты.

И *рожь волнистая* сияет в полнолуние
Холодно-радужной латунию,
И говорят друг с другом две звезды...
Несметны здесь сокровища души.
Здесь *берег очарованный* в туманах.
Сентябрь золото чеканит и кружит
В аллее лип – столетних великанов...
Когда-то здесь *ему* явилась Анна –
Сим чудным мигом вечность дорожит!

1996

НАБОЛЕВШЕЕ.

Был неласковый день, не по силам задачи.
Радость спряталась в тень, разбежались удачи.
Замолчал разговор, обессилели речи.
Зрило небо в упор на грехи человечьи...
И, усталость кляня, я молила, стеная –
Пусть оставит меня суетливость земная:
Бестолковые дни, безутешные ночи,
Будней мёртвые пни, да болотные кочки.

Отпустите меня! – Рвутся песни на волю!
Крылья друга-коня волочатся по полю...
Я уйду по росе в голубые уголья –
Отпустите же все дней бесценных поводы!
Знаю, сколько должна: в неоплатных – до смерти.
А свобода нужна – до зарезу! – поверьте!
Я не ведаю зла, никому – не желаю.
Для себя не жила: только жить начинаю.

Боже мой! Не по мне эта кровная ноша!
За наивность – вдвойне! – не из общего коша.*
Пожалей и прости! – Буду вечно молиться –
Побродить отпусти, красоте подивиться...
Соловей заведёт во владенья Наяды,
Иль звезда упадёт из созвездья Плеяды –
Я ещё прозвеню колокольчиком Леля!**
Каждой песне по дню отпусти не жалея!!!

11.02.00

*Кош – (устаревшее) большая корзина.

**Лель – древнерусский божок, вроде Амура.

ДАР.

Спасибо, мама! Голос твой и речь
Мне помогли бесценное сберечь,
Что память бы сама не сохранила...
Есть в русской речи солнечная сила!
В ней – милость неба, золото хлебов
И корни древних дедовских дубов.
Равнинных рек широкие разливы,
Да русичей сердца миролюбивы:
Наивной их доверчивости свет...
Несправедливых войн

глубокий след.

Святое бескорыстие природы,
Звериное желание свободы...
Волненье трав, что шепчутся едва,
Деревьев величавая молва,
Ночной грозы раскатистой тревога,
Молитва, долетевшая до Бога...

Родную речь, что в помыслах чиста,
Мне передали матери уста.
К земле склоняясь, её благодарю...
Могучий дар потомкам подарю.

05.02.02

СЛОВО.

Вижу слово: прозрачной слезы,
Совершенной крыла стрекозы,
Ослепительной чуда грозы...
И, как льдинку, беру на язык.

Вкус слегка горьковатый – не мёд!
Слово дышит, трепещет, живёт...
Подтолкну его вверх и вперёд –
От него чьё-то сердце замрёт:

Словно мячик, покатится вниз –
Зародится и кончится жизнь...
Если сказано слово – держись! –
В нём спрессованы чувства и мысль,

Мудрость птиц и волнение трав,
Притяженье полей и дубрав...
Вместе образы мира собрав,
Речь явила божественный сплав.

Слышу слово: звенит серебром,
Отзываясь любовью, добром...
Но словесный пойдёт бурелом,
Если зависть схлестнётся со злом.

Не пристало словами играть –
Их призванье – гореть и сгорать.
Соберу свою светлую рать –
Неприступные крепости брать!

03.06.00

ПОЭТЫ.

*«Поэты, словно церкви при дорогах:
У каждого свои колокола...»*

Пётр Суханов.

И бродят очарованные странники,
И множат человеческую речь...
Всегда и всюду – пары, изгнанники –
Ножом им в спину! Головы им с плеч!
Поэты – просто Божии посланники...
Они пришли людей предостеречь.

Как булку хлеба, сердце рвут
И дарят запросто проходим...
Поэты долго не живут:
Мир беспощаден к непохожим.
В кругу созвездий и планет
Они – свободные кометы...
Подобных не было и нет:
Неповторимы все поэты.
Пройдя в толпе, не изомнут
Свою стеснительную честность.
Непостижимостью сверкнут
И – камнем канут в неизвестность...
Утихнут сплетни и молва,
Поток времён размочит лица.
Но будут вещие слова
Цвести на выцветших страницах.

26.03.01

СЕРЕБРЯНЫЕ НИТИ.

Когда над миром властвует луна,
Серебряная тонкая струна
Соперничает с нервом оголённым...
А лиру Аполлон отдал влюблённым.
Поэзия любовью рождена.

И кто-то, светлый сердцем, как дитя,
Бредёт по свету, струны бередя...
Послушайте его и не гоните! –
Поют-звонят серебряные нити
Весёлого весеннего дождя.

Мелодия струится из-за туч,
И радугой играет светлый луч:
Природа то вздохнёт, то улыбнётся.
А на листе бумаги вдруг забьётся
Поэзии прозрачно-чистый ключ...

Серебряные нити – седина...
Поэты пропускают времена
Сквозь чуткие израненные души –
И шёпот их бывает громче пушек!
Святая Русь поэтами красна.

04.11.05

СЛОВО ПОЭТА.

Вымирают интеллигенты –
Словно мамонты – мрут и мрут...
И массовка, и президенты
Дифирамбы им вслед поют.
Остаётся глухая масса:
Им бы только поесть, попить –
Потребители пива-кваса –
Этих словом не прошибить!
Но – всеядны и ждут *отравы*
Электронной из-за бугра,
Отвернувшись от русской славы
И от пушкинского пера.
В иностранно-блатном бурьяне
Слова чистого не найти...

Бессловесные россияне,
Как мне хочется вас спасти!

07.08.01

ПРОЩАЛЬНОЕ.

Пережившая страсти и вести,
Я стрелой рассекаю рассвет –
Покидаю страну, где нет чести,
И эпоху, где совести нет.

Что за тучами, мне неизвестно,
Но лечу, и не тянет назад:
Было стыдно и больно совместно
Разделять современников ад.

Матерь Божья! Спасибо за крылья!
Только слёз не могу превозмочь:
Разрывается грудь от бессилья
Человечеству чем-то помочь!

13.12.02

АРМАГЕДДОН*.

Кто придумал «экстрим»?** –
ОСТЫВАЕТ ГОЛЬФСТРИМ!!!
 Не надейтесь на тихое лето...
Разъярён океан
 И несёт ураган,
 Отыскав уязвимый край света.
Свирепеет тайфун:
 У вскипевших лагун,
 Где обычно лазурь безмятежна,
Бури дьявольский зык.
 А цунами язык
 Поселенья слизнул с побережья...
За бедою – беда:
 Здесь – огонь, там – вода...
 Как с цепи сорвалась непогода.
Осознаем вину!!!
 Объявила войну
 Человеческой стае ПРИРОДА.
Людям нравился страх –
 Поприветствуем крах –
 Мы так долго его призывали!
Близок Армагеддон...
 Потемнел небосклон:
 Покаяния слышит едва ли.
21.12.01

*Армагеддон – (библейское.) Конец Света.

** «Экстрим» – экстремальные виды спорта, с огромным риском для жизни выполняемые трюки.

РАЗМЫШЛЕНИЯ.

Угрозой человечности, любви –
С Востока – озверевшее тиранство.
И губы у язычников в крови,
И раскололся ствол у христианства.
Улыбка Будды т а е т далеко
Над злобно осквернённою святыней...
И убедить живущих нелегко,
Что Бог – един: от века и донине.
Он смотрит с сожалением на нас –
Заблудших, необузданных, жестоких,
Бессовестных и глупых – без прикрас:
Усердных в злодеяньях и пороках.
Жалеет и прощает, как отец,
И злых, и неразумных по рождению...
Великодушен истинный Творец –
А вдруг придёт конец его терпенью?

14.02.02

ПРОТИВОБОРСТВО.

Извечная борьба добра со злом
Вступает в завершающую фазу:
Зло рвётся к власти резко, напролом,
И землю разъедает, как проказа.
Проникло и размножилось в сердцах.
И многие, забыв про состраданье,
Таких же смертных втаптывают в прах
И всюду сеют горе и страданье...
А добры люди – с дулом у виска,
С ножом у сердца или – хуже – в спину!
Им душу давит смертная тоска.
И гонят на убой их, как скотину.
У зла есть зубы, сила, все права!
И в наглости оно – непобедимо.
Добро лежит, как смятая трава,
И чувствует, что жить – необходимо:
К земле прижаться, рос ее испить –
И выпрямиться с выстраданной силой!
Преодолеть всё зло, похоронить,
И кол забить, что прежде был осиною...
Тогда наступит человеческий век:
Любая жизнь окажется бесценной.
Богopodobным создан человек,
Его душа – осколочек Вселенной.
У каждой божьей твари есть душа.
Сияет в человеке искра Божья.
Идите к Храму, люди, не спеша,
Идите и не бойтесь бездорожья!
Покаемся. Молитвою святой
Наполним души: светом и любовью.
И голову склоним пред Красотой.
И рук не обагрим ничьею кровью!

1995

БЕЗДНА.

«Чёрный» вторник, дефолт.

И снова – бунт на корабле, и пули у виска.
По тверди – матушке земле – вдруг стиснула тоска.
Что наш корабль идёт ко дну, предчувствую нутром
И, вскрикнув, падаю в волну с восьмиэтажный дом...
Валы холодные кипят и в небесах – ни зги!
Над бездной бьются и хрипят и братья, и враги...
Мы оказались за бортом взбесившейся страны.
И в океане жизни – шторм! И шансы – неравны.

26.08.98

КОЛОКОЛ.

Русь-матушка, красавица, беспамятством больна.
И так в глаза бросается берёзок седина!
Господь оставил бедные селения твои.
Нет, ничего не ведают людишки-муравьи,
Затянутые Молохом*. Во мне же гнев кипит:
Раскачиваю колокол – пусть день и ночь звонит!
Пусть братья поднимаются, да с четырёх сторон! –
В них болью отзывается отчаявшийся звон...
И горько осознание воспрывших ото сна.
Трагично опоздание – в агонии страна.

22.04.98

*Молох (миф.) – Бог Солнца у древних финикийцев.
Ему приносились человеческие жертвы.

ВОРОНЬЁ.

(гимн приватизации).

В космическом судилище времён,
Причём, давно и, вероятно, тайно,
По чьей-то воле злой или случайно,
Но чувствую: народ мой обречён. –
ОГРАБЛЕН, ОБОЛВАНЕН, ОПОЁН...
И бродят толпы: каждый – сирота –
Не нужен, не востребован, не понят...
Уже в могилы братские хоронят:
У старости – синоним – нищета.
Уходят совесть, честность, чистота...
А над страной-кладбищем – вороньё
Сплотилось ожиревшей чёрной тучей,
И каждый воронёнок в ней – везучий:
Едва обсох, орёт: «Моё!», «Моё!» –
Машина, дача, гонорар, тряпье...
Всплеск разума последний заглушить
Нацелены мощнейшие экраны,
В которые мы смотрим, как бараны:
Возможно ли, всю чушь переварить,
Садизм и пошлость – что и говорить?
И странно мне, что мы ещё живём.
Ведь нас, как лес, под корень вырубают:
Права, зарплаты, льготы отнимают –
ОНИ стоять умеют на своём –
Налоги шкуру будут драть живьём!..
Когда-то древний, сильный был народ
И славился душевной чистотою,
Но прогневил он Бога... простотою!
Теперь за родом вымирает род –
И не спасёт любой переворот.

Под своды Храма нового упасть?
Спросить у Божьей Матери совета?
Её слезинка – в качестве ответа:
Все знали мы, и знает наша власть –
Нельзя от века убивать и красть!
Мы ж вечно в состоянии войны...
И что теперь работа и зарплата? –
Друг друга мы не признаём за брата!
И – прокляты. И все – обречены.
Россия – труп, но нет на гроб доски,
И гвоздь успел куда-то закатиться...
Вороны – те найдут, чем поживиться!
Последняя надежда – мужики –
Опустошают ближние ларьки...

13.02.98

ПЕРЕМЕНЫ.

Сколько жизней положено под порог перемен?
Было много хорошего, что нам дали взамен? –
Проститутки дешёвые, водки полный стакан,
Камни-мысли тяжёлые да кредитов капкан.
Душу русскую чистую распинает «ТВ».*
Поколенья не выстоит – по колено в крови!
Призывает к насилию ненавидящий взор.
Наши дети красивые рождены на позор.
Мы России не дороги – нам она дорога...
И злорадствуют вороги, что не чуем врага.

23.08.01

*ТВ – (ти ви) международное
сокращённое обозначение телевиде-
ния.

НАБАТ.

Россия, встань с колен, кончай истерику!
И хватит горе водкой заливать.
Ведь вышла из депрессии Америка...
Сожмись в кулак! Пора, пора вставать!
Стряхни с себя всё лишнее, ненужное,
Умой слезами ясные глаза:
Мы стали безразличными, недружными,
И слабыми мы стали донельзя...
Мы, богачи, позорно обнищали,
Власть передали выборным ворам.
Всё, что отцы и деды защищали,
Наследники спустили тут и там.
Святую изувечили природу:
Моря и реки все загрязнены.
Мать-Родина! Взгляни в глаза народу:
Кто вверх Россию в жуткий ад войны?
Смотрю я на тебя с сердечной дрожью,
Прекрасная и мудрая в веках,
Как гибнешь ты, опутанная ложью,
И стадом стал народ без вожака...
Умы предпочитают за границу.
Живём в бесплодном вакууме идей.
Пора восстать из пепла Феникс-птицей*
И защитить оставшихся людей!
Жить ради них, детей твоих измученных,
Не в добрый час явившихся на свет.
Ей Богу же! Они – достойны лучшего:
Всего того, чего в России нет.
Ты – гордая, могучая и славная,
Зови себе на помощь тень Петра!

Пора вернуть нам честь свою державную
И выход к морю, отданный вчера...
Россия, встань, пора кончать истерику,
Всем горестным прогнозам вопреки!
Хоть умные уехали в Америку –
Не все, кто здесь остался, дураки.

1996

* Феникс – (др. егип.) птица, восстающая из пепла.

БЫВШИМ ДРУЗЬЯМ.

Не забыли мы ещё
 роду-племени...
Я – свидетель своего
 времени.
А бессонница моя –
 Русь-страдалица:
От позора всё никак
 не оправится.
Ведь её, да всех врагов
 победившую,
Превратила власть воров –
 в нищую...
И хвалёные друзья
 разбежались:
Прихватили, что могли,
 у пожарища.
Словно мать свою в беде
 все покинули.
И она не знает где
 дети сгинули...
Спят и видят чужаки
 Русь привольную,
Что кормила их с руки, –
 подневольною.
Но не рабская в нас кровь, –
 ошибаетесь!
Зря у дальних берегов
 ошиваетесь!
Не забыли мы ещё
 роду-племени...

Я, Россия, –
 твоего семени.
Чтобы честь твою сберечь,
 без стыдливости –
Поднимаю страшный меч
 Справедливости!

29.09.06

ИДОЛЫ.

*«Не сотвори себе кумира...»
Заповедь Христа.*

Ушла вперёд эпоха коммунизма,
А идолы бетонные стоят.
И не понять, насмешка или тризна,
Кумиров обесславленных парад.
Их тени бродят ночью по аллеям,
Следов не оставляя на песке:
О невозвратном, может быть, жалея,
В недоумень горьком и тоске...
Кровавой вознесённые толпою,
ТОВАРИЩИ не сдали города! –
Отхлынула история волною...
Их тоже смоев времени вода.

27.06.01

ЛЕТО.

Купол неба и звон голубых колокольчиков лета.
Над прохладной травой – безмятежный, как сон,
мотылёк.

И сорвавшийся лист, акварельно-прозрачный от света:
Покружил на ветру, и со мною устало прилёг.
Я вбираю лучи, накатившие с неба, как волны:
Заряжаюсь теплом, словно жадный до жизни сосуд.
Мне не хочется знать, что ещё не окончены войны,
И какую беду террористы опять принесут...
В этот солнечный день собираются в путь пассажиры:
Улетают на юг и мечтают успеть загореть...
Суета у метро... и все дети бесланские живы...
Но грядёт Сатана. И уже расфасована смерть.

27.09.04

ТИШИНА.

Как много смысла в тишине
И – между строчек!
Ведь тишина, она, как снег, –
Из многоточий...

Её невидимый покров
Прозрачней мысли.
В ней затаилось эхо слов,
Дыханье жизни.

Вокруг взрывается война,
Ревёт стихия...
А здесь – покой и тишина:
Пишу стихи я.

Но состраданье в эту ночь
Преобладает:
Всем сердцем хочется помочь
Тем, кто страдает:

Кто – безутешен, кто – в крови,
На пепелище...
В моей нуждаются любви
Слепец и нищий.

Чуть слышно всхлипнула струна,
Вздохнула лира...
Какое счастье – тишина! –
Оазис мира.

17.11.04

МАТЕРИНСТВО.

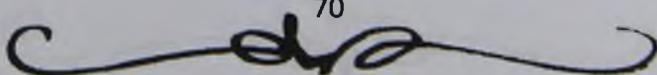
Я чувствую себя большой и сильной,
И в сердце материнства – не избыть!
Так хочется над плачущей Россией
Скорее крылья добрые раскрыть:
Вернуть надежду, облегчить обиду,
Прижать к груди невинных стариков,
Укрыть сирот, утешить инвалидов
И вымолить прощение богов.
Дарить мужчинам мужество простое...
А женщинам – надёжность очага.
Напомнить всем, что Родина – святое! –
Заморского дороже пирога.

12.07.98

СВЯТОТАТСТВО.

Они стоят у Вечного Огня:
Шутя, толкаясь, ноги согревают.
От гнева сжалось горло у меня –
Что эти дети о России знают?
О пращурах, о дедах и отцах,
Воюющих и гибнущих поныне...
Ужасно равнодушие в сердцах
Подростков, оскверняющих святыни.
Они растут, не помня о войне,
С цветных экранов считывая ересь.
Похоже, даже взрослые в стране
Свободой до блевотины объелись!
Свободны: ложь, насилие, разврат...
И ни людских, ни божеских запретов.
Святой Георгий смотрит с белых врат:
Жалеет он не помнящих заветов,
Лишённых уважения, стыда –
Румяных, жизнерадостных и «милых»...
Промчится лет жестоких череда –
И пиво будут пить – на их могилах!
.....
Две девушки спокойно подошли.
От чьих-то душ бессмертных –
ПРИКУРИЛИ...
Наверно, зажигалки не нашли...
Иль начисто историю забыли!

24.02.04

ОТВЕРЖЕННЫЕ.

*Песковскому Георгию Ивановичу,
по прозвищу «КАПИТАН» –
светлая ему память!*

Заболела душа о чужих стариках...
Три монеты дрожат в узловатых руках:
Может быть – на еду, а верней – на пропой...
Вновь стоят на виду у Москвы, у скупой.
У того, что правей, взгляд – в нездешнюю даль –
Из-под белых бровей, на лохмотьях – медаль...
Как на них ни взгляну, оба – где-то в былом:
Их судьбу, их страну сдали внуки на слом.
Вся их жизнь – непокой. Оказалось – тщета...
Вон – с сумой да с клюкой – подошла нищета.
Нет угла, нет страны, нет былых рубежей...
Рядовые войны превратились в бомжей.*
Было: рвались в бои, выполняя приказ...
Нынче шрамы свои, как товар, – напоказ!
Ветеранов седых обтекает толпа –
К откровеньям беды и глуха, и слепа:
Ни вздохнут, ни поймут – хоть умри у стены! –
Молча мимо пройдут по осколкам вины...
Все бегут, не спешат доставать кошельки.
В мятых шапках лежат медяки, медяки...
Слева – дед, что скелет: поразителен взгляд
Уходящим вослед... так пророки глядят!
Заблудилась слеза в бороде мудреца.
Догорают глаза на руинах лица...

03.06.05

* БОМЖ – человек без определённого места жительства.

ВETERАНАМ.

*«Сороковые – роковые,
свинцовые, пороховые...»
(Давид Самойлов.)*

Эти люди – опавшие листья.
Им на ветви уже не взлететь.
Хоть мудры и заоблачны мысли –
Очевидна и буднична смерть.

В них – осколки забытых баталий,
В них – отрывки из Книги Судеб.
Время их отливало из стали.
Неужели их подвиг нелеп? –

Отстояли. Спасли. Возродили.
Все народы сумели сплотить.
Где ещё так Отчизну любили,
Чтобы жизнью любовь оплатить?

Я смотрю в эти честные лица
С ощущением смутной вины.
И хочу до земли поклониться
Поколению страшной войны.

Их ветра роковые носили –
Вот, случайно – сюда занесли.
Старики – это совесть России.
Опадают... но в нас – проросли.

21.09.02

СТРАШНАЯ ЛЬГОТА.

«Мёртвые сраму не имут».

Мы и здесь опоздали! Все позиции сдали,
Что оплачены честно кровью наших отцов.
Ветераны смекнули, что умрут не от пули –
От холодных расчётов молодых подлецов.
Что ж!.. на небе рассудят. *Победителей судят!*
И бывшие заслуги никого не спасут...
Счастье выпало павшим и без вести пропавшим –
Чести их не коснулся унижительный суд.
А чиновничьи чресла мнут удобные кресла,
И хозяева жизни *подбивают* доход.
Им бы – харч, да под пули!!! Стариков обманули –
Обессилевший славный ПОБЕДИВШИЙ народ.

05.04.05

ОДА «СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ».

Сегодня старики – враги народа,
Хотя у них защитников – не счесть!
Сгоняют ветеранов раз в полгода –
Ведь надо всех поштучно перечесть:
Глядишь – не досчитаются кого-то...

Вот узкий коридорчик вроде шлюза.
Больные и седые, как ковыль,
Здесь чувствуют, что все они – обуза:
Людская плесень, ветошь или пыль –
Обломки нерушимого Союза...

В трудах, в боях – не знали пораженья!
Что ни судьба – такая глубина!..
А очередь застыла без движенья:
Из ста дверей открыта им ОДНА:
Хотите льгот? – Хлебните униженья!!!

Чужая боль... её не замечают
Чиновники, лишённые сердец:
Два дня в неделю справки отмечают.
Бездушный дом – защитников дворец-
Позор! А «Соцзащитой» величают!

Компьютеры застыли на подсчётах:
Что нужно инвалидам, старикам?
В каких они нуждаются заботах? –
А, может, просто – бросить их волкам! –
Раз – навсегда решив вопрос о льготах.

19.01.06

НЕКРОЛОГ.

На смерть четырёх Валериев –
пилотов самолёта ЯК-40,
трагически погибших 27.10.96
при посадке в Ханты-Мансийске.

Катастрофа!!!

Все

ходим под Богом.

Но не схож

эпилог с эпилогом...

Кто-то тихо

растает,

как в Храме свеча,

Кто-то,

вскрикнув,

узнает,

как кровь горяча...

Страшной

смятой

сигарой

застыл самолёт,

И

смертельным

ударом

окончен

полёт...

Так спешили

домой,

распластав

два крыла,

Эти

сильные люди –

бесстрашной

орла!

ЧИНОВНИКУ.

Есть бумажные души, как усохшие пни.
Им дарованы уши, но не слышат они
Человеческой речи, их не трогает плач.
ЭРА БЕСЧЕЛОВЕЧЬЯ...
В ней чиновник – палач.

06.10.01

О БРЕННОМ.

«А судьи – кто?»
А.С. Грибоедов.

Сколько окон – столько судеб...
Сколько мнений – столько судей.
Всех – не оправдать!

Те – пристрастны и не правы,
Те – продажны и лукавы –
Издали видать...

Но в конце пути земного
Мы – в руках Судьи иного,
Высшего суда:

Кто-то в пекло будет сослан,
Кто-то – в рай, поближе к звёздам,
Кто-то – вновь – сюда...

18.10.06

НАРОДНЫЙ ВОЙ.

«Я волком бы выгрыз бюрократизм...»

В. В. Маяковский.

Удавиться нам, что ли, с тоски?
Государство зажало в тиски:
Норовит ещё крепче прижать –
Как мы смеем бесплатно дышать?
Кто такие? – Откуда пришли?
Все ли офисы мы обошли?
Тех контор – что поганых грибов!
Справки нас превратили в рабов.
Расплодилась чиновничья рать,
Чтобы шкуру с живых, с нас, содрать.
Мы – по гроб – в неоплатных долгах.
От хождений – дыра в сапогах.
Уж завален бумагами дом,
Где *по белому* – *чёрным* о том,
Что мы все – не верблюды – народ!!!
БЮРОКРАТИЯ – страшный урод.
Грош – *цена* и позор той стране,
Где чиновничья шайка – в цене!

27.10.04

ДВЕ РОССИИ.

Не напрасно герб у нас суровый:
Пристально взирает в два конца
Сам орёл – надменный, двухголовый –
Помесь мудреца и храбреца.
От Москвы – до самых до окраин –
Он границы зорко стережёт,
Но не знает, кто теперь хозяин,
Чем живёт оставшийся народ...
Есть Москва и нищая Россия:
Вдоль дорог – остовы деревень
Да берёзы белые, босые...
И везде расхлябанность и лень.
Серые домишки – перестарки
Окнами подслепыми глядят,
Как летят по трассам иномарки.
И внутри – счастливчики сидят.
Оказался век несправедливым:
Делит он нечестно от щедрот...
Стыдно быть богатым и счастливым,
Если сир и беден весь народ!

15.08.04

БРАТУ – ПОЭТУ.

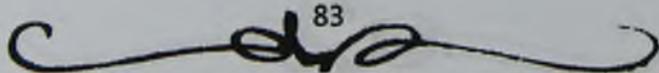
Спит на полу мой брат-поэт со светлой головой:
Его владенья – шар земной – а в жизни места нет.

Кругом – немереный простор, и строятся дворцы:
Живут в них *счастья кузнецы*, верней, на воре вор.

Но на поэтов спроса нет, – какой от них «навар?»
Капитализм – большой базар – движение монет.

И здесь не место чудакам, виновным без вины...
Жестоко лупят по щекам *свалившихся с Луны!*

05.08.99

КРЕДО.

Не верим ежедневной суете,
Всегда стыдимся говорить про это.
Добру слагаем гимны, красоте...
А нищета – увы! – удел поэта.

Бесценно СЛОВО: истина и свет –
Открылось нам иное измеренье.
И мы оставим благородный след
Духовности в портрете поколения.

Не гордые: гордыня – смертный
грех.

Не задаёмся каверзным вопросом –
Смиренно существуем среди тех,
Что стали для истории навозом.

Нам судьбы сочинялись нележки:
Греховно страстны слова лицедеи.
Как струны лиры, мы – проводники
ГАРМОНИИ – божественной идеи.

Неистово пронзает сердце боль
Земного зла, творящегося присно.*
Святая Русь! –

и стыд, и срам, и голь...
Страдаем с ней
и любим бескорыстно.

22.09.99

* Присно – всегда.

БАСТА!

Словом навывлет пробито, сердце болит и болит...
Грех тяжелейший – обида: трудно прожить без обид!

Сытый не внемлет голодным, горе чужое смешно:
Праведным нищим свободным — места на небе полно!

Что ж, отказали и – баста! Нечего слёзы точить! –
Будет чиновничья каста нас от иллюзий лечить...

Господи, жаль мне их что-то! – тут же прощаю врага –
Ведь в Преисподней, у чёрта, встретит их всех...
кочерга!

07.07.98

ТОЧКА КИПЕНИЯ.

Отняли всё, что можно было взять.
Отчаявшихся, нищих и безликих
Сапог заставят импортный лизать –
Нас, *бывших русских*, некогда великих!
В пожарах Русь, но смолкла каланча:
Не опоздал бы красный гул набата!
Воров осатанела саранча,
И страшно –

волком –

смотрит

брат

на брата.

Пока живые, вспомним: мы – народ!
Ссудил Господь нам ангелов терпенье.
Пусть знают, кто нас к гибели ведёт:
У гнева тоже точка есть кипенья!
Разграбили огромную страну –
Отечество: от Бреста – в край Сибири.
И больно нам у Севера в плену,
Хоть мы его всем сердцем полюбили.
Нет! Не желаем жить ради куска –
Безропотно и звёзд не замечая!
Здесь закипает грозная тоска –
В сиреневых разливах Иван-чая...

20.07.99

КОШМАР.

Все помешались на валюте:
В чужие деньги влюблены...
В глухих развалинах страны
За мною гонятся не люди –
Скорее, слуги Сатаны.

Изрезав в кровь ступни босые,
Бегу и скатываюсь в ров.
«Ату! Ату!» – со всех дворов.
По следу – гончие, борзые –
Аж сворки рвут, почуяв кровь!

Скуля, дрожат от возбужденья:
Добыча – рядом, в двух шагах.
Как вождеденно пахнет страх!
Порвать на части – наслажденье –
Лишь хрустнут кости на зубах!

Скольжу в ручье, туман глотаю,
Погоню чувствую спиной –
Дыханье смерти ледяной...
И... неожиданно – взлетаю
Над неприступною стеной...

19.01.05

МУЖСКИЕ ИГРЫ.

Что наша жизнь? – Игра!

Захлебнулись трибуны от крика.
Презираю их гнусную цель –
Беспощадную логику ринга:
Победи! И – останешься цел,
Прوماхнись и – освистан «Камчаткой».
Третий раунд подходит к концу.
Справа – хук!* –
Защищаюсь перчаткой:
Не люблю, когда бьют по лицу.
Продержусь ли усилием воли? –
Пред глазами – кровавый туман...
Ближний бой: но не чувствую боли
И, нырнув, уйду на обман:
Провоцирую справа и слева...
Искривляю усмешкою рот,
А кулак, словно молот, от гнева...
Ненавижу! И – бью: апперкот!**
Рефери*** заметался по кругу.
Зал взорвался под топот и свист.
Жаль, канаты сыграли упруго –
Был нокаут****.
И – снова сошлись!
Переносица. Скулы. Надбровья.
Нет спасенья от режущих глаз,
Полоснувших по сердцу до крови! –

Я теряю сознание... «Раз!»...
Ослепительный свет... «три», «четыре!».
Поднимаюсь. Держусь за канат,
Но – стою! – в неустойчивом мире...
Бой – так бой! И я бью наугад.

10.11.05

*Хук – резкий короткий удар боксёра.

**Апперкот – опасный и сильный прямой удар
снизу в подбородок.

***Рефери – судья на ринге.

****Нокдаун – падение, временное замеша-
тельство боксёра, потеря им памяти и ори-
ентировки на ринге после удачного удара
соперника.

Нокаут – падение боксёра. Если он не может
подняться на счёт «десять»,
отсчитанный рефери, боец побеждён.

КРИЗИС ВЕРЫ.

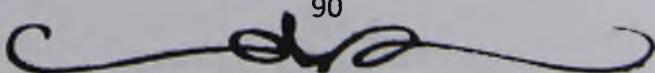
Уже не верю в мудрость провиденья
И равенства красивые мечты...
Познала страх свободного паденья
И стала опасаться высоты.

Ветрам не верю – пастырям безумным –
Они летят неведомо куда,
Бессмысленно по пастбищам лазурным
Гоня тонкорунные стада.

И терпит крах доверие во мраке
Жестоко разворованной страны,
Где старцы и бродячие собаки
Ещё, пожалуй, искренне честны.

Не верится, что ни во что не верю –
Конечно, кроме Божьего перста...
Двуликий Янус прячется за дверью
До нового пришествия Христа.

19.10.99

БУНТ.

Страшен раб, потерявший смиренность!
По ночам замышляю побег
Из кровавого столпотворенья,
Где людей превращают в калек.

Отворите! Я выйду к рассвету,
Где курится туман над рекой...
А иначе – виновных – к ответу! –
Грозен раб, потерявший покой.

Отпустите! Я брежу туманом
И студёной водою в горсти.
Но кричат мне: *гони чистоганом –*
Каждый выдох рублём оплаты!

Пропустите! Здесь душно и тесно,
Здесь законы – звериных темней...
Сознаю: мне давно здесь не место –
Лучше жить среди трав и камней!

Человечество в фазе регресса:*
Ваши деньги – что угли в аду! –
Отрекаюсь! Под пологом леса
Я берлогу пустую найду.

Буду есть лебеду и коренья
И забуду, что я – человек,
Угодивший не в то измеренье,
Второпях перепутовавший век.

14.01.05

*Регресс – понятие, противоположное понятию прогресс, то есть постепенное движение назад, деградация.

ПРЕДВЕСТИЕ.

Отвергнув справедливость, как понятие,
Приблизив милосердия конец,
Вздывается Россия, как распятие:
Уж срезан тёрн колючий на венец.

Зла – беспредел, оно ненаказуемо.
Убита христианская любовь.
И зреет бунт – стихийное безумие:
Народный гнев сулит большую кровь.

Ещё чуть-чуть и чаша переполнится:
Сорвётся правда, страшная, как взрыв!
Падёт с небес Георгиева конница,
Железа адский грохот перекрывает...

Братоубийство и кровопролитие.
В тревоге призываю Божью Мать...
Учитесь срочно, воры и политики,
Страдания людские понимать!

Восстанут все: и ближние, и дальние.
Их не устроят правила игры.
Разрушив заморочки виртуальные,
Народ очнётся и – за топоры!

13.03.02

СМУТА.

Жизнь летит под откос с нарастающим криком...
Лист, упавший с берёз, говорит о великом.
И взрывается мысль – порождение смуты.
И стремление ввысь рвёт решительно путы.
Чем полёты смелей – тяжелее вериги...
А поля всё белей, как открытые книги.

11.10.99

ЧЁРНАЯ РЕЧКА.

С тех пор у Чёрной речки – чёрный снег...
В древесных кольцах – эхо *той* дуэли...
Здесь был убит великий человек.
Леса – и те – от горя почернели.
И ворон, вероятно, чёрный был,
Что каркнул вдруг, не во время, под руку...
Упал певец любви – он так любил! –
А выстрел лишь усилил эту муку.
И чёрная, как сажа, тишина –
Повисла: чёрный день – увековечен.
Поэт – убит! Бог судит, чья вина...
А по Руси – несчётно Чёрных речек.

08.09.04

СТРАННЫЕ ЛЮДИ.

"Народ безмолвствует..."
А.С. Пушкин ("Борис Годунов")

Мы – странные – сегодня и всегда:
Смеёмся там, где плачут все другие.
И странные возводим города
В своих мечтах – они не дорогие.

Мы – странные, мы с властью – *на ножах*.
Бывает, жизнь кладём за справедливость.
Мы долю отвергаем в дележах:
У странных есть понятие – *брезгливость*.

Мы – сильные. Но зло – не наш кумир,
И зря оно раскидывает сети...
Мы, странные, *хотим исправить мир!*
И в этом мы упрямы, словно дети.

Мы правдою рассеем ложь и мрак! –
Оплавимся, но сердца не остудим.
Мы – странные, и всё у нас не так...
Безмолвствует народ. А мы – не будем!!!

27.10.06

*Песок ли их развеял по пустыне? –
Они остались в сердце у меня...*

«Сад памяти» 2000 г.

ЦИКЛ ТРЕТІЙ.

Сад памяти

МИНУВШЕЕ.

Сад памяти моей –
Похож на *сад камней** —
Он весь: печаль и созерцанье.
Забитое окно
В забытое давно –
Неясных образов мерцанье.
Седые валуны
От века – молчуны:
Верны и немые, как могила.
Лишь изредка луна
Читает имена
Людей, чьи тайны я любила.
Бесчувственный гранит
Минувшее хранит –
Минуты слабости и славы.
Бесшумный бал теней –
Над россыпью камней,
Где жадно дышат мох и травы.

10.10.00

*Сад камней – философско-эстетическое сооружение в Японии для мудрого созерцания природных форм.

САД ПАМЯТИ.

Былое не вернётся... в дебрях сада
Умолкла деда Якова гармонь.
Спасительного августа прохлада
Напомнила отцовскую ладонь.
Нахлынула печаль, как время года:
Пора ветрам по умершим стенать.
И станем плакать – я и непогода, –
Далёких, незабвенных вспоминать.
Блуждать в саду, вдыхая запах прели,
Искать следы и шорохам внимать
До ощущенья, будто вслед смотрели...
И яблоки с земли не поднимать.
Глядит ли дом зелёный в самой чаще
Узорными наличниками в сад? –
Антоновки до боли настоящий
Витает там чудесный аромат...
Ветвилось древо ветками густыми.
И всех я помню: кровная родня!
Песок ли их развеял по пустыне? –
Они остались в сердце у меня.

31.07.00

БЕЛЫЙ СТИХ.

О чём грущу, что душу омрачает,
Так это ускоренье темпов жизни
И невозможность что-то удержать:
Остановить *сегодня*, чтоб осмыслить,
Налюбоваться вволю днём *вчерашним*,
И *завтра* встретить радостно, как солнце,
Чей луч коснётся дремлющих ресниц...

Как сохранить в себе частицу мира,
Когда весь мир меняется, как море,
И *зла* не отличает от *добра*, –
А мозг уже событий не вмещает?..
Смотрю на то, как мимо мчатся луны,
Созвездия, века и поколенья...
О мудром постоянстве грежу я.

Мне хочется проснуться с лёгким сердцем
Под кровом, что мой дед ещё построил
На родине... спуститься в белый сад...
И, осознав себя седьмым коленом
Большого рода в землях русской славы,
Потомкам завещать, как откровенье,
ВЕЛИЧИЕ ПРОСТОГО БЫТИЯ.

17.01.06

ПЕРЕГОВОРЫ.

Слышу,
 как пространство
 расколосось...
Что ж, спасибо,
 двадцать первый век!
Будто рядом –
 тёплый мамин голос
И её слезинка
 из-под век.

Лишь любви
 под силу все просторы,
И тайгу,
 и тьму преодолеть.
Сквозь
 Урала
 сказочные горы –
В звон-закат ударить,
 словно в медь!

Всех моих печалей
 отголоски
Вижу
 на священной
 седине...
Солнца заходящего
 полоски
Тлеют драгоценно
 на стене.

17.10.01

ОКТЯБРИНЫ.

Ты только доживи до возвращения! –
Направь все силы духа на добро.
И осень – жароптицево перо –
Нас удостоит вздоха восхищенья.
Будь, матушка моя, благословенна!
Слезиночка, как море, солоня.
Страдалица – для счастья рождена...
Я твой октябрь люблю самозабвенно:
И небо, погрустневшее, в миноре,
И падающий занавес листвы,
И запах увядающей травы,
И птиц, что собираются за море...
Там я с тобой, на улице старинной:
В сыром закате тлеет тихий день...
А здесь, со мной, твоя седая тень
Безмолвствует, справляя октябрины.

27.07.00

ПИСЬМО МАМЕ.

В неизвестность тебя провожала,
Уловила тревогу в очах:
Крестность судеб фамильных держала
Ты, родная, на хрупких плечах.
Вся фигурка от времени сжалась,
Обточилась бедой да войной...
И внезапная острая жалость
Захлестнула мне сердце волной.
В теснотище мы ссорились крепко –
Видит Бог – я была неправа!
Незапамятных вёсен беретка
На прощанье мелькнула едва.
Вот теченье тебя подхватило,
И... посыпались дни, как песок.
Только б время тебя возвратило! –
Рук тепло и родной голосок.
Я б щадила тебя и жалела,
Чтобы силы твои поддержать.
Лишь приснилось, что ты заболела –
Захотелось по шпалам бежать!

15.07.00

ОТЦУ.

*Житенёву Ивану Яковлевичу,
участнику Парада Победы 1945 года,
светлая ему память!*

Через линию фронта, да полный комплект:
Понимаю, везли не орешки...
Штурман был мой отец девятнадцати лет.
Пронеслись над Европою «Пешки»*.

Отбомбились по цели и сразу домой:
Разноцветно трассируют пули...
Не пробит фюзеляж в этот раз ни одной.
И друг другу друзья подмигнули.

Отлетали, родимые, ночью и днём...
Я храню ваши лётные книжки.
Брат отца, в самолёте сгоревший живьём,
Был постарше... остался мальчишкой.

Сам отец мой дожил до красивых седин.
Он – буквально – родился «в рубашке»...
Не узнает он слов «оккупант», «господин» –
Промолчат над могилой ромашки.

Все медали продал милой внучки жених:
Мать хранила с Парада Победы...
Спи спокойно, отец, не печалься о них!
От Победы остались лишь беды.

12.02.00

* «Пешки» – так шутливо-ласково лётчики Великой Отечественной войны называли самолёты-бомбардировщики, штурмовики ПЕ-2.

БАБУШКЕ.

Двадцать лет тебя нет: ровно.
Милая наша кровинка –
Русская наша грузинка –
Бабушка Ольга Петровна!
Помнят тебя твои дети,
и внуки.

Правнуки ведают тоже –
В кого у них смуглая кожа...
Пугает безмерность разлуки.
И всем не хватает сердечной,
Тёплой,
незаменимой...

В памяти нежно хранимы
Руки, что пахли черешней...
Время
неслышно
уносит

Молодость: вянем все мы.
Но
белые
хризантемы
Всегда
озаряют
осень...

Неведомо, где ты... далече...
А может,
ты горлинкой стала –
И к нам на окно прилетала
Печально и тихо под вечер?

03.10.87

ДЕНЬ ПАМЯТИ.

*Ольге Петровне Кантеладзе,
урождённой Сгеадзе.
(1905 – 1967).*

Столько лет ещё могла быть с нами!
Радовать улыбкою родной,
Угощать румяными блинами...
А ушла дорогой неземной.
Я тоскую: не наговорилась.
Помню каждый палец на руке.
Тень твоя неслышно растворилась,
Словно отражение в реке.
Бабушка, мы схожи голосами
И грузинским профилем – родня!
Сквозь меня – зелёными глазами –
Глянь на свет сегодняшнего дня!
Видишь здесь сиянье? Это – осень:
Жар от позолоты, янтаря...
Но алтарь торжественный заносит
Ранним мокрым снегом октября.
Мне твоей заботы не хватает:
Чистой откровенной доброты.
Жаль, что снег рябины замечает...
Но земля хранит твои следы!

03.10.00

БАРВИНКИ.

Припомню ли ушедших, что любила,
И души неприкаянные их...
Всплакну ли о заброшенных могилах:
Своих, совсем безвестных и чужих?

Хотелось навестить их по старинке
И выплакать все горести в тиши.
Наверно, там растут одни барвинки,
Все прочие растенья заглушив.

Ни дать, ни взять: цветут кусочки неба.
И обожгла сознание вина.
Положено: для птиц – краюшку хлеба,
Да в изголовье – чуточку вина...

Там тишина – и вправду – гробовая.
Тяжёлых листьев траурный навес.
И ни одна душа – душа живая –
Не посещает праздно этих мест.

Слезливый дождь зачёркивает лица,
На солнце выцветают имена,
И рассекла бездушная граница
Сердца, пространства, судьбы, времена.

Кресты, кресты с согбенными плечами
Скорбят, что час забвения пробил...
Барвинки – синеокие печали –
Глядят с упрёком в душу с тех могил.

07.08.03

Я ТЕБЯ ВСПОМИНАЮ.

Светлой памяти семьи Горша.

Я тебя вспоминаю, брат застенчивый, милый.
Вторит чуткому наю* ветерок над могилой...
Как вы мало прожили с братцем светлоголовым!
Рано крылья сложили под гранитом суровым.
Мать, отец тоже рядом, в мире тесной ограды,
Но ни словом, ни взглядом не покажут, что рады...

02.01.03

*Най – молдавский народный духовой инструмент, вроде пастушьей свирели.

ЯВЛЕНИЕ.

*«Дева Мария, радуйся...»
молитва*

Лес играет листвою золотой и лучистой.
Медный звон – Рождество Богородицы чистой.
Звон сентябрьскую грусть по полям разливает:
Православную Русь на поклон созывает.

На небесном холсте с проступающим ликом-
Мать Христа – в простоте и печали великой...
Покоряясь судьбе – непорочна, невинна –
Прижимает к себе тельце Божьего сына.

Нежный профиль её поразительно тонок.
На руках у неё – драгоценный ребёнок,
Обречённый на суд и на крестные муки...
Людам сына несут материнские руки.

За слезами, что всклень, глаз до боли прозрачен:
Тот трагический день – неизбежен, назначен...
Пресвятая, не плачь, убаюкай младенца!...
Бьётся гулко и вскачь колокольное сердце.

08.10.04

МОЛИТВА БОГОРОДИЦЕ.

Прости, Божественная Мать,
Я жребий твой не примеряла...
Среди живых или... как знать? –
Я тоже сына потеряла...
И слёзы лью под образа:
Мой первенец, души отрада!
Его зелёные глаза
Прозрачней ягод винограда.
Я постараюсь всё принять,
Владычица, яви мне милость:
Хотя бы знаком дай понять,
Что с моим сыном приключилось.
Где мне искать и как мне быть?
К тебе, Заступница, взываю!
Мой сын не мог меня забыть,
Как я его не забываю...
Когда-то смуглый херувим,
Давно отец он и мужчина.
Судьбой неласковой гоним
Мой блудный сын: он бросил сына...
Позволь же мне к твоим стопам
Припасть, Небесная Царица! –
Прости его! – не ведал сам –
Могу за это поручиться.
Из темноты, из глубины –
Пусть только ступит на порожек!..
Наверно, нет такой вины,
Которой мать простить не сможет!

09.11.97

ПЛАЧ МАТЕРИ.

А мой сынок пропал не на войне –
Не в трижды нами проклятой Чечне,
Но почему-то он не пишет мне.

Забыв детей и всех своих родных,
Он затерялся где-то среди живых:
Среди бесшабашных, может,
и хмельных...

Безмолвно небо, как пустой вокзал:
Ушёл... не написал и не сказал,
С какой бедой судьбу свою связал.

И что случилось, и в каком году?
А вдруг зовёшь в горячечном бреду?
Ужели усомнился, что приду?

Неважно, прилечу иль приползу –
Стереть губами пот или слезу...
Лишь отзовись, сыночек, я – спасу!

11.11.99

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ.

Дождичком умылись, ветром закусили –
Большого у Бога мы и не просили...
Добрый наш Спаситель всё создал прекрасно:
Раз пролился дождик, будет небо ясно!
Ожиданьем встречи выстелю дорогу...
За спасенье сына благодарна Богу!

12.07.01

ПЕРЕЖИТОЕ.

Все, потерявшие детей,
Себе не ищут оправдания:
Томятся пыткой ожидания,
Любых пугаются вестей...
И горьки их исповеданья.

От слёз ослепшие глаза
Ещё на чудо уповают.
А чудеса... они... бывают!
Благословенны небеса,
Что слышат

всех
и понимают!

07.11.01.

СОН.

Вынет утро солнце из пелёнок,
Отгоняя давнюю тоску...
Мне приснился сын – совсем ребёнок,
Бегавший у моря по песку.
Видно, где-то в памяти осталось:
Маленький, доверчивый, смешной.
А на шее ниточка болталась
С высушенной крабовой клешнёй.
Пухлые ручонки загорели,
Мягкий *зализунчик** у виска...
Складный, словно ангел Рафаэля,
Строил сын мой замки из песка...
Только жизнь – не ровная дорога:
Где-то он споткнулся, закружил...
Мне осталось вымолить у Бога,
Чтоб светлей и дольше он пожил.

08.08.04

* Зализунчик – вихор. В народе о таком непривычном направлении роста волос говорят «словно корова язычком зализала».

БРАТУ ВАЛЕРИЮ.

Очень жаль, что наше детство
Нам оставило в наследство
Вечное проклятье нищеты...

Только в памяти светлеет
Детский парк... в его аллеях –
Бабушка с черешнями и ты:

Кепка набок, чубик белый...
Босоногий, загорелый –
Страстный голубятник
и вратарь...

Сторож Буга у сторожки.
Запах жареной картошки
До меня доносится,
как встарь...

07.10.98

ДЕТСКИЙ ПАРК.

Я пройду по забытому парку-
По местам откровений любви,
Где цветы так и просят: сорви! –
И обвили бигнонии* арку...

Здесь –

сдеды

моих детских сандалий,
Здесь фонтана замшелого сень,
Милой бабушки светлая тень,
Тихий отблеск отцовских медалей...

Здесь волнуются клёны, алея,
Строй акаций – в янтарном дыму:
Бархатистый листок подниму
На усыпанной ими аллее...

Там теперь –

неприметная площадь

И асфальт вместо тёплой земли.
Только памяти ветер вдали
Яркой синью деревья полощет...

03.10.02

Бигнония – вьющийся южный кустарник,
всё лето усыпанный оранжево-красными,
вытянутыми дудочкой цветами.

БЕССИЛЬНЫЙ ПЛАЧ.

Не напрасно душа-страдалица
Перепутала день и ночь:
Всё о милых родных печалится –
Невозможно им всем помочь...
Обнимают берёзу веточки,
Вместе с ней растут высоко.
А кровиночки – мои деточки-
От меня совсем далеко...
Ой, вы слёзы мои, слезиночки –
Вы сестрицы ночной росы:
Проливаю я вас о сыночке,
Хоть давно у него усы.
Ой, вы очи, слепые оченьки,
Почему же я так слаба?
У моей ненаглядной доченьки
Непосильная ей судьба.
Я любимому братцу старшему
Принесла бы живой воды.
Свою тётю и мать уставшую
На руках унесла б в сады!
Всем построила бы по домику,
Чтобы рядышком тихо жить...
Только в райских садах антоновку*
Нам не есть уже – сторожить.
Испытал нас Господь разлуками,
Чтобы жили, считая дни.
Что-то станет с моими внуками? –
Беззащитны совсем они...
Рвутся крепкие нити прежние:
На глазах угасает род...
Вымирает, и то с надеждою! –
Агнец ласковый – мой народ.

17.01.98

* Антоновка – сорт особенно душистых яблок.

КРЕСТ.

Чтоб не жить убого,
Выпрошу у Бога
Полную свободу:
Сброшу тяжкий крест.
Вняв Его совету,
Побреду по свету –
Красоте дивиться
Мне не надоест!

Милые, родные:
Малые, больные, –
Как я вас покину,
Как от вас уйду?
Связаны мы кровью,
Жизнью и любовью...
Радости делили-
Сдюжим и нужду!

17.05.00

ГЛАЗА ДЕТЕЙ.

Нас видит Бог
 сквозь
 чистый
 взгляд ребёнка
И судит
 наши
 мысли
 и дела.
У взрослых
 жизнь
 порой
 сплошная гонка.
Глаза детей –
 весы
 добра
 и зла.
Мы празднуем
 то взлёты,
 то крушенья,
А дети
 беззащитны
 и добры:
Все промахи,
 грехи
 и прегрешенья,
Как ангелы,
 прощают
 до поры.

04.02.03

ВНУКУ.

Вот голова, глаза и две руки:
Учись! И опасайся верхоглядства.
Дарю тебе свои черновики –
В тебе и в них теперь моё богатство.
По совести – огню бы их предать!
Ну что,
 дружочек,
 смотришь удивлённо? –
Когда-нибудь, Бог даст, с аукциона
Ты в трудный час
 позволишь лист продать...
Читая их, как память обо мне –
Поймёшь,
 что я была
 бескомпромиссна:
Не хмурься в той далёкой тишине,
Когда
 найдёшь в них горечь
 пессимизма.
Ты, милый, угодил в жестокий век
И бедам научись сопротивляться.
Люби людей, духовные богатства,
Жалей зверьё, и будешь – человек!

07.07.05

НОЧИ ДЕТСТВА.

Внукам Санечке и Толику.

Как сладко спать и слышать краем уха,
Что тихо дождь бормочет за окном.
А под щекой подушка мягче пуха,
Уютно кот сопит, как старый гном.

Летит Земля сквозь радуги и тучи –
Гигантский мяч – от осени к весне.
Спокойно на спине её могучей,
И дети улыбаются во сне.

Вплетая в сны причудливые грёзы,
Нить жизни Мойры* мудрые прядут...
Подсохнут за ночь ссадины и слёзы.
Зато душа и тело подрастут.

15.07.02

*Мойры – (греч.) богини судьбы

ЛАРЕЦ.

Не сетую, что небогата,
Что рубль не сложила к рублю:
Я великолепье закатов
И свежесть рассветов коплю.
Бесценных сокровищ немало
Хранит моя память-ларец:
Заснеженных веток кораллы
И клёнов осенних багрец.
Тончайший узор паутины
И весь – в бриллиантах росы...
Скульптуры, поэмы, картины,
Любви золотые часы.
Жемчужинки слёз моей мамы,
Внучонка босого следы.
Руси деревянные Храмы
И вкус родниковой воды.
Ромашковый ветер и грозы,
Священные рощи берёз...
Тобою дарёные розы –
И пусть мне завидует Крёз!*

22.12.97

*Крёз – легендарный царь Лидии,
по преданию, владевший несметными
богатствами.

*Этот мир жесток непоправимо —
Будь же милосерднее, мой друг!*

«Дорожная молитва» 2001 г.

ЦИКЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Кобзар

ПЛАЧ КОТЁНКА.

Плач котёнка, словно наважденье, –
Слабый «SOS», затерянный в ночи...
Будто кто-то молит снисхожденья,
Утерав к спасению ключи.
Знаю: жизнь скупа на состраданье.
Равнодушны небо и вода.
Никого не трогает страданье,
Лишь гудят, как нервы, провода.
Плач котёнка явственной и ближе:
Он устал под окнами бродить.
В этом мире слабому не выжить,
А жестоких в том не убедить!
Где они, порывы благородства?
Должен же хоть кто-нибудь помочь!
Остро ощутив *своё* сиротство,
Сердце я распахиваю в ночь.

01.07.04

МИРУ-МИР!

Научусь жить в мире с муравьями,
Уважать деревья и траву,
И пернатых сделаю друзьями,
И зверей брататься позову.
Позабыв о страхе, злобе, боли,
Я своих *братишек* научу:
Мирно жить и радоваться воле,
Поклоняться светлому ключу.
Прекратить жестокие расправы,
Изменить кровавый рацион,
Отменить охотничьи забавы...
И единый вывести закон –
Доброты,
 Любви,
 Свободы,
 Братства...

Ведь леса и щедрые сады
Предлагают всем свои богатства –
И бесценны спелые плоды!
Вот и станут мирными дубравы,
А зверьё – доверчивей детей...

И тогда, устав от царской славы,
Лев мирить попробует людей!

28.09.05

ВОЛШЕБНАЯ ПОЛЯНА.

Наверно, где-то, в сумрачном лесу,
Сокрыта пышной зеленью поляна,
Где гномы пьют рассветную росу
И пляшут, в такт притопывая пьяно.
У них – наивно-хитрые глаза
И добрые застенчивые лица...
Жаль, смертному приблизиться нельзя:
Дерзнувший сразу в камень превратится!
Разлитого тумана молоко
Белеет над поляною местами.
Невиданные бабочки легко,
Воздушно воспарили над цветами.
У деда Берендея на плече
Целует ястреб нежную голубку.
Пасутся лани в утреннем луче,
А рядом – барс вылизывает шубку.
Чета берёз в траву бросает тень
Всю солнечными бликами расшиту.
Здесь злобный волк и загнанный олень
Найдут покой, почувствуют защиту.
Сюда приходят жажду утолить
В ключе, толчками бьющемся под горкой.
Испив, начнут медведи говорить,
А зайцы – и болтать скороговоркой...
Ночной порой из сердца тишины –
Кузнечиков влюблённых перепалка.
И тоненьким обломочком луны
Расчёсывает волосы русалка.

13.07.04

ПАМЯТЬ.

*«Мы в ответе за всех,
кого приручили»
Антуан де Сент-Экзюпери.*

Все мы памяти платим оброк...
Жил у нас золотой петушок.
С рыжей курочкой –
скромной, простой –
Были птицы примерной четой.
И хочу помянуть добрым словом
Нашу милую Ночку – корову:
В чёрных пятнах крутые бока...
Слаще не пили мы молока!

Там же, в памяти, долго живёт
Василёк – удивительный кот!
Весь он был –
от усов до хвоста –
Очень нежен: сама доброта.
Но с котами – отважный боец.
И служил домовому, хитрец...
Василёк, Василёк, где же ты –
Глаз твоих голубые цветы?

Вон, черней вороного крыла –
Томный бархат –
Багира прошла...
Поглотила луна – мать ночей –
Фосфорический отблеск очей.
Был когда-то и дом, и уют...
Там Багира с Матильдой живут:
Две подружки,
две резвых сестры.

Как их белые зубки остры!
Как забавна игривая прыть...
Этих кошек мне век не забыть:
Ведь они надо мною, больной,
Неотлучно сидели, стеной,
Ограждая меня от беды:
Горевали без сна, без еды...
А теперь, средь ночной тишины
Очень пристально смотрят с луны.

Отпечатался в памяти пёс,
В чьих глазах человеческих вопрос.
Поселилась печаль в том углу,
Где он кротко дремал на полу.
И в глубины непрожитых лет
Смотрит странно-похожий портрет...

В них,
 родных,
 было столько тепла!
Как же я их сберечь не смогла?

11.09.97

ПАТРИОТЫ.

Нет цветка, изысканней ромашки,
Птицы нет, милее воробья.
Видно, любят родину, как я,
Эти незатейливые пташки.

Злой зиме на милость отдаются,
Хоть застыли хвойные леса
И заледенели небеса, –
Нет, не улетают, – остаются!

Горстка перьев – стайка патриотов –
Взглядом провожает журавлей.
Ветры невозделанных полей –
С горечью полынной отчего-то...

Искренне щедра и не капризна
К родине исконная любовь.
Льются силуэты куполов
В кронах, воссиявших златоризно...

Помолясь на рощицу родную,
Хочется о бедах позабыть:
Разве можно землю не любить,
Добрую, усталую, больную?

Ничего, что выглядит бессильной
Грустная сторонushка моя..
Может, есть счастливее края,
Только мы останемся с Россией!

11.03.04

ЛЕСНЫЕ БРАТЦЫ.

Над ними облака летят:
Века торопят...
Они – недвижимо стоят
И мудрость копят.
Их ветви кружево плетут,
Листву роняют...
Как люди, крепнут и растут –
И умирают.
Коры таинственный узор –
Деревьев лица.
Ствол величавый, как собор,
И крона – птицам:
Причал воздушный летунам,
Дворцы-гнездовья.
Прохладный ветер дарят нам –
Залог здоровья,
Осенний грустный карнавал,
Весенний лепет,
И летом,
 в дождь,
 внезапный шквал,
И молний трепет...
Они – владельцы тишины.
Во всех романах
Они – сообщники луны
В её обманах...
Мне так вас хочется понять,
Лесные братцы,
Кору шершавую обнять
И – разрыдаться...

29.05.98

ИЗ ПРОШЛОГО.

Что-то вспомнилась ночью корова.
И пахнуло родным из-под крова:
Запах сена, с мороза, душистого,
И навоза, и вымени чистого.
Нашей Ночки лицо белоснежное
И телёнка дыхание нежное...
Мы давно их предали, забыли.
А они нас наивно любили.

15.12.03

КРОХА.

Котёнку Сене.

Этой ночью ты ко мне пришёл
И уткнулся тёплым носом в шею.
Непонятно, как меня нашёл,
Но прогнать тебя я не посмею...
Ты застыл, соскучилась душа,
Плавая в огромном мирозданье.
И не место там для малыша –
Серенького божьего создання.
Мне с тобой уютно и тепло,
Ласковая бархатная кроха.
Горе, что с тобой произошло,
Так мало: не вздрогнула эпоха!
Приходи ещё, я буду ждать:
Можешь

сесть на плечи,

на колени.

Стану тебя гладить и рыдать,
Как бывало, называя Сеней...
Очень не хватает глаз твоих,
Умный озорнишка, домовёнок:
Дом осиротел для нас, двоих –
Без тебя, несбывшийся тигрёнок!

17.02.98

КОВЧЕГ.

Вот опять я в ссоре с целым миром –
Или мир поссорился со мной...
Разочаровалась даже в милом.
И вообще: давно пора *домой*.
Воробьям близка и псам бродячим.
Да ещё с деревьями родня.
С сердцем обнажённым и горячим
Жить нельзя: спаси, Господь, меня!
Уж прости – людей не понимаю –
Дело тут не в разных языках!
Рационализм не принимаю...
Мой ковчег – на серых облаках.

13.12.02

ЛЕСНАЯ ДОРОГА.

*Навеяно живописью
Любови Дзюба*

Вконец устав от жизненной мороки,
Досадуя в душе на суету,
я утречком украдкою уйду
По светлой нарисованной дороге –
Сквозь трепетный берёзовый лесок –
Почувствовать ногою мох, песок,
Вдохнуть настой из хвои и свободы –
Полузабытый запах октября.

А свежая осенняя заря
Откроет мне величественно своды –
И я шагну под старую сосну,
Что в рыжих шишках спрятала весну.
Веди меня, просёлок, в неизвестность,
Не слушая ни кисти, ни пера!

Любимая поэзией пора
Украсила по-своему окрестность:
Ещё живой, трепещет каждый лист –
На солнышке прозрачен и лучист.

13.02.02

ДЕРЕВЬЯ.

Деревья – молчаливейший народ...
Не в этом ли их главное отличие?
Возможно, на земле древнейший род,
Живое воплощение величья...
Премудрая земная красота –
В многообразье форм, в благоуханье...
Деревья все крылаты, как мечта –
Они – планеты чистое дыханье.
Полощутся вершины в небесах,
А корни крепко землю обнимают
И, словно на зелёных парусах,
Деревья тихо к звёздам улетают...
О, дерево, безвинное, прости,
Что люди в спешке землю оголяют!
Им бы подумать, как себя спасти –
Они – безмолвных братьев убивают...
А те ведь и руки не отведут!
Лишь по стволу слеза смолы скатится.
Не скоро раны леса зарастут:
Покинут те места и зверь, и птица...
А на деревья надо бы... молиться!!!
Давайте же леса – боготворить! –
Они – Природы царственные дети.
Их надо бы за всё благодарить –
За кров и стол, за тень и свежий ветер.
Любуйтесь, люди, кружевом дубрав
И прямою корабельных сосен,
Изгибами ветвей, корней и трав! –
А золото – лишь то, что сыплет осень...
И пусть любое дерево растёт,
Пусть облака запутаются в кроне,
Когда зарянки* флейта запоёт
В его рассветной солнечной короне!

1987

*Зарянка – она же – малиновка – маленькая лесная птичка.

Капитализм... и некого винить.
Да сами люди – волки одиночки.
Закон – тайга. Здесь каждый –
за себя! –

Такая философия гнилая...
Хозяевам не надобно тебя:
Ни верности,
ни блох твоих,
ни лая!

Увы! Собачьи честные сердца
Предательства людей
не разделяют:

И любят нас,
жестоких,
до конца...

Пока живут...
пока не расстреляют!

04.11.05

ДОРОЖНАЯ МОЛИТВА.

Над капотом бабочки летают,
Насмерть разбиваясь о стекло...
Почему на свете не бывает,
Чтобы всем –
 уютно и тепло?
На асфальте – сбитый жеребёнок,
Ёж, вороны, мёртвая лиса...
А ведь каждый –
 чей-то был ребёнок –
Час назад, а может, полчаса...
Содрогаясь, двигаемся мимо.
Что сильнее –
 жалость,
 боль,
 испуг?
Этот мир жесток непоправимо –
Будь же милосерднее, мой друг!

09.07.01

БЕСКРОВНЫЕ БОИ.

Не принято оплакивать деревья,
Сражённые под корень топором,
Кощунственные вырубки, корчевья,
Обугленный таёжный бурелом.
Но воют пилы голосом натужным...
И трудно мне рассказывать без слёз,
Как с лесом воевали безоружным,
С величием сосен, с нежностью берёз.
Напрасно обречённые сирени
Пророчили нам счастье – до краёв.
Черёмухи в своей душистой сени
Не спрячут ошалевших соловьёв...
Повержены на землю великаны,
У поросли обрублены крыла:
Их возраст исчислялся бы веками,
Когда бы не топор и не пила.
Всё мало человечеству и тесно!
Всё более безжалостен прогресс...
Убитые деревья не воскреснут,
Пейзаж не оживит дремучий лес –
Идут бои бескровные издревле...
Но снова вздрогнул мир от новостей:
Не принято оплакивать деревья –
Хватило б слёз оплакивать людей!

13.10.04

КОШАЧИЙ ГЛАЗ.

Кошачий глаз загадочней луны:
В нём золото разумное зыбится.
В их мысли человеку не пробиться.
И мы, непониманием больны,
Скрываем боль досады и вины.

Сквозь прорезь вертикального зрачка –
Мерцающая пыль тысячелетий...
Возможно, принимают только дети
Сигналы в виде тонкого пучка
Энергии лучистого волчка.

Глаза, фосфоресцируя, горят
Надменностью египетского сфинкса...
Вся бархатная грация ленивцев,
Непостижимый изумрудный взгляд –
О мудрости и тайне говорят.

22.08.01

СЛУЧАЙНЫЙ ВЫСТРЕЛ.

*«...И летящий следом рыжий сеттер
Поскользнётся в собственной крови».*

И.Г.

Был лес безмятежен и светел:
Закат его взглядом ласкал...
И вдруг мой каштановый сеттер*
Под выстрел случайный попал!
Налитые смертью дробинки
Разбили, как зеркало, лес.
Разъятый на две половинки,
Закат, расплываясь, исчез...
Мгновенье – и сеттер споткнулся
О воздух – на полном маху –
И кровью своей захлебнулся...
Лежит, ещё тёплый, во мху:
Остывшее золото взгляда...
Беззлобно оскалена пасть...
В слезах, захотелось мне рядом
С простреленным сердцем упасть!

05.04.99

*Сеттер – элитная порода охотничьих собак.

*И мы оставим благородный след
Духовности в портрете поколения...*

«Кредо» 1999г.

ЦИКЛ ПЯТЫЙ.

Портреты

ЗЕМЛЯНЕ.

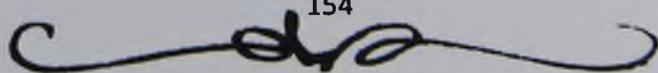
«Через тернии – к звёздам!»

Прорываясь сквозь тернии острые,
Чуть кровавя нетронутый снег,
Мы горячечно бредили звёздами,
Потому, что прекрасней их – нет.

Еле видные, яркие, крупные,
Словно сонмы взволнованных глаз –
Вожделенные и недоступные –
Звёзды манят и мучают нас.

Тяжело отрываясь от млечности,
От Земли, утонувшей во зле,
Мы летим и мечтаем о вечности.
Но непросто забыть о Земле.

03.12.06

РОЖДЕНИЕ АВТОПОРТРЕТА.

Оставим прежние сюжеты
Пред зеркалом, наедине,
Где в философской тишине
Рождаются автопортреты.
Глаза – в глаза:

до слёз,
до жути...

Пытаемся найти ответ –
В чём самобытности секрет
И соль неповторимой сути?
В каких ещё веках и странах
Блуждало прежде наше «Я»,
Вкушая прелесть бытия
В нарядах

вычурных
и странных?

Вселенные
в глубинах
тайных –

Все люди – разные миры...
Судьба сокрыта до поры –
В чертах лица,
едва ль
случайных.

10.10.98

АВТОПОРТРЕТ.

Я – женщина, обласканная солнцем:
На мне – его загар, как благодать.
Познала нежность ветра, вот и вьётся –
Волной – моя каштановая прядь.
Необъяснимо ласковое море
Надеждам светлым дарит паруса.
С его непостоянством цветом спорят
Мои бездонно-нежные глаза...
Взмахнув руками плавно и красиво –
Невероятно! – Начинаю взлёт.
Какая-то неведомая сила
Меня к себе безудержно влечёт...
Едва прохладой плеч коснётся небо,
Пересеку заветную черту –
Как будто я – возлюбленная Феба:*
Он подарил мне жизни полноту!

23.11.97

*Феб – Аполлон (греч.) – бог солнца.

ПОРТРЕТ ДОЖДЯ.

Разве счесть, сколько лиц у дождя?
Он бывает «слепым» и смешливым,
Романтичным,
 влюблённым,
 счастливым...

Летний дождик игрив, как дитя.
Если весел, он пляшет, как бог,
Иль громами рокочет ретиво.
То впрягается в радугу-диво,
То нам – россыпью – града горох...
Вот пластично подвижный, как мим,
Силуэт обозначился быстрый:
Тонкоструйный, серебряный, чистый –
Острый профиль едва уловим.
Или хлынул, как слёзы из глаз,
Растекаясь по стёклам и лицам...
Тут тоскливо не только столицам,
Где за окнами – грустный анфас.
Чертит осень косые дожди –
Золотые от листьев, грибные.
Затяжные пойдут, ледяные...
И... с небес белых звёздочек жди.

08.08.02

ЗАВТРАК НА ТРАВЕ.

Прозрачно-кружевной акациевый лес...
И завтрак на траве, как на картине.*
И жёлтый лист сухой на паутине...
В зените август. Впереди отъезд.
Ну, а пока друзья мои со мной,
И я запомню этот миг счастливый.
Мы собрались под сенью кружевной
И льётся разговор неторопливый
О том, что жизнь уходит, как вода,
О том, что беспокойно на планете,
О том, что нас не понимают дети.
Стареем, а душа-то молода! –
Извечная трагедия для всех...
И с этим надо как-то примириться
И просто жить, покуда не случится,
Что Землю зло расколет, как орех!
Ну, а пока друзья мои со мной,
И дышит лес, и кружится планета.
И нам напоминает лист сухой –
Как быстротечна жизнь. Уходит лето.

17.08.85

* «Завтрак на траве» – известная картина французского художника – импрессиониста Клода Моне.

ЗОЕ*.

Чернышёвой З.В.

Вы – жизнь, моя названная сестра,
И очень мне нужны на *этом* свете,
Как тёплый дым далёкого костра,
Где рядом – наши северные дети...
Прогулки помню долгие в лесу,
Прекрасные старинные романсы.
И аромат тех лет в себе несут
Родства двух душ чудесные нюансы...
Уроки жизни не пошли нам впрок:
Ни серебра, ни злата не скопили.
Всё снится нам романтика дорог,
А на губах –

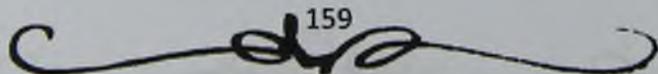
полынный

привкус

пыли...

1998

Зоя – (греч.) жизнь.

БОРИСОВНЕ.

Прохоровой Раисе Борисовне.

Приветствую во взгляде оптимизм,
И мудрости зерно, и силу духа!
Вы никогда не станете старухой,
А будете всегда влюблённой в жизнь –
Да здравствует здоровый оптимизм!

Вы прячете источник доброты:
Она стекает к людям ручейками...
Едва земли коснётесь вы руками,
Глаза откроют первые цветы,
Прибавив миру чистой красоты.

Борисовна! Храните свой секрет –
Не дайте злу почувствовать слабину!
Увидим вас, танцующей «лезгинку»,
Даст Бог, ещё и в девяносто лет! –
Предела совершенству в мире нет.

1999

ОЛЬГЕ.

*Светлой памяти Хохановской О.М. –
подруге моего тяжёлого детства.*

Ты из жизни вырвалась, как птица,
Что устала биться о стекло...
Знать, была тесна тебе темница –
К матушке безудержно влекло.
Ты всегда куда-нибудь спешила:
Может, что-то знала о судьбе,
Что тебе беду наворожила,
И была как мачеха тебе.
Сколько нерассказанной печали
Унесла на дне прозрачных глаз!
Стыла одинокими ночами
И скрывала боль свою от нас...

Щедрости души – не оценили,
Хрупкой красоты – не сберегли...
Не хочу понять, что ты – в могиле,
И меж нами – пласт сырой земли.
Для меня ты – светлая, живая –
Тонкая тростинка на ветру...
Наше детство вновь переживая,
Слёз воспоминаний не утру:
Страшные, недетские тревоги
Дружба помогала одолеть...
Прежде разлучали нас дороги,
А теперь – чудовищная смерть.

27.02.03

ГОРЛИЦА.*

Укатили зиму саночки...
В каждой женщине – весна.
В разрумяной поселаночке
Ярче всех она видна.
У неё – ладони ладушки,
И коровка – во дворе.
На столе – горой – оладушки...
А сама цветёт – в поре!
Рассмотреть черты подробнее –
Тишина и чистота.
Синь-глаза бездонно добрые,
Как у Матери Христа.
Свеже выбелена горница –
Так светло в березняке...
Ожидает счастья горлица:
Нет колечка на руке.

1999

*Вере Худяковой, поэту.

ПРИЗНАНИЕ.*

Предвосхитил знакомство наше гений,
В «Онегине» восславив имена –
Старинные – ТАТЬЯНА и ЕВГЕНИЙ...
Неважно, что другие времена.

Я Вас люблю за Вашу человечность,
За мягкий юмор, смелость казака.
Пусть время поумерит скоротечность,
Останется стремительной строка!

Вам можно всё: грешить вольтерианством,
На юбилее – женщин обнимать...
И пусть любовь с завидным постоянством
Вас не устанет сердцем понимать!

25.12.01

* Поэту Евгению Фёдоровичу Вдовенко
в честь его 75-летия.

УТРЕННЕЕ.*

Я сегодня проснусь рано,
Оседлаю коня с рассветом
И помчусь за тобой, Светлана,
На свиданье с твоим ветром.
К небесам, облакам, травам –
По росистым лугам лета –
Улыбнуться лесным тварям,
Лучезарным богам света,
Стайке птиц, а в реке – рыбам,
И улитке, такой мудрой...
Светлой книге твоей – спасибо!
Словно в детство проём – утро.

25.07.02

*Поэту Светлане Петровской,
автору книги стихов «Четыре вкуса».

ПОРТРЕТ СЕСТРЫ.

*Валентине Васильевне
Глинщиковой,
вернувшей мне сына*

Её лицо – улыбка и привет.
Она во всём надёжна и проста.
От этой женщины всегда исходит
СВЕТ,
Хотя над ней нависла слепота.

Ах! Волосы её – из серебра,
Премудрые морщинки возле глаз.
Она так много сделала добра –
Воистину, пусть небо ей воздаст!

В её глазах – надежда и укор.
И стонут от бессилия врачи...
Не верится, что это – приговор –
Молю я, чтобы Бог его смягчил.

02.02.05

ПЕТРУ СУХАНОВУ.

Поэту.

Монолитной глыбой большой –
Пётр Антоныч – борода в иголках:
Человек с раздробленной душой...
Мудрые глаза, но все – в осколках.

1999

*На земле, где любовь коротка,
Мы познали её совершенство...*

«Совершенство» 2006 г.

ЦИКЛ ШЕСТОЙ.

Встреча теней

УЛЫБКА АВГУСТА.

Хорошо войти неузнанной
В сень светлейшего из месяцев,
Где ветра, что арфы с гусями,
И река, как будто светится, –
Восхитительная, грустная.

Упадёт туман к заутрене...
У меня и августейшего
И дороги-то – попутные:
Он – мужчина, а я – женщина.
Мы – печальные и мудрые.

В тишину благословенную –
Наши мысли – многоточия...
Синева богоявленная –
К расставанью приурочена, –
И слеза обыкновенная...

Скоро осень-раскрасавица
Уведёт его, не первого...
И на память мне останется
Отраженье, чуть неверное, –
На воде – улыбка августа.

10.08.99

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТ.

Возрадуюсь,
 меж клёнов пробегая,
Что пряный дух осеннего листа
Ещё волнует, ноздри обжигая...
И думаю, что это – неспроста.
У ног моих –
 несметные богатства...
Иду, гадаю: *нечет* или *чёт*? –
И, если *нечет*,
 можно ли влюбляться –
Без памяти –
 А чем не шутит чёрт?
В моём окне
 сентябрь ещё ликует,
В моей душе –
 такая буря чувств!..

Но зеркало меня покритикует –
И я с небес на землю опускаюсь...

30.09.05

*«Что в имени тебе моём?..»
А.С. Пушкин.*

В Вашем имени горечи много:
Безутешной разлуки печаль...
И горит в нём пожаром тревога –
Не обжечься бы вновь невзначай!

07.09.98

НАЧАЛО.

Какой был день! Весна: начало марта...
Весёлая пирушка в тесноте:
У всех – расцвет таланта и азарта,
Мой стих новорождённый на листе.

Делили душ несметные богатства,
О жизни ль говорили горячо –
Роднили нас поэзия и братство,
И молодость, и что-то же ещё...

В воспоминания врезался мне дворик,
Уютный дом, высокое крыльцо,
И ржавое колечко на заборе,
И солнцем озарённое лицо.

Какой был день! И музыка звучала,
И с неба осыпался синий цвет –
Великих бед невинного начала
Не понял наш лирический дуэт.

Играла я нахмуренною бровью,
Потупил ты отчаявшийся взгляд...
Стояли мы, сражённые любовью:
Так громом поражённые стоят.

23.05.05

ЭДЕМ.

Нам ложе уготовано с тобой
В саду цветущем,
ведомом лишь Богу.
Туда сокрыли яблони дорогу,
И пал туман тяжёлой бахромой.
Там лепестково-розовый атлас
И лунный свет
с серебряным отливом,
Наверно,
в нетерпении стыдливом
От Сотворенья ожидают нас...
Мы оба не торопимся туда.
Порой во сне
из потайного сада
Послышится цикады серенада
Иль промелькнёт
падучая звезда.

26.03.99

ПАДЕНИЕ.

Всё блекнет и теряется вдали...
Весь мир, как в перевёрнутом бинокле.
Лоскутья разноцветные земли...
А люди уменьшаются до тли:
Все – смертны, все – грешны и одиноки.

Я – в центре одиночества – одна:
Окликни же! – опять скольжу по краю.
Любовь – необъяснимая вина.
И в бездну безнадёжности без дна –
Я падаю, – а чудится – взлетаю!

20.07.06

БЕСПОЩАДНОЕ СЛОВО.

Снова рок угрожает разлукой –
Неизбежной разлукой-бедой...
Но зато не увидишь старухой
Ты меня, – как не знал молодой.

Просто, жизнь состоит из событий:
Вереницы «случайно» и «вдруг»,
Безвозвратных потерь и убытий...
Роковой замыкается круг.

И теперь – так обманчива близость! –
Стоит руку тебе протянуть...
Я б в руках твоих даже не билась:
Замерла б, иль упала на грудь...

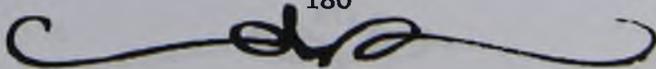
Да, люблю – но об этом – ни слова! –
Никому! – отвечают глаза...
Жизнь – одна. Почему так сурово
Беспощадное Божье «нельзя»?

03.11.06

ТЁМНОЕ ОЗЕРО.

Душа моя – *тёмное озеро* –
Пугает своей глубиной...
И что-то предзимнее, позднее –
Над сонной его тишиной.
И звёзды невиданной спелости,
Умершие, может, давно,
Бесшумно скользнув по поверхности,
Тускнея, ложатся на дно...
А утром, сорвавшийся с дерева,
Летевший вослед за звездой,
Качнётся у самого берега
Задумчивый лист золотой.

21.09.06

КОТОМКА.

Вновь перетряхиваю жизнь:
Полна дорожная котомка...
Воспоминаний миражи
Я оставляю для потомка.
Но горькой правды острый нож
Да соль нужды кладу обратно.
Вот Образ, с мамой чем-то схож, –
Беру, целуя троекратно...

Возьму, чем высечь огонёк,
Во что укутаться в ненастье,
Заплесневевший сухарёк –
Потом найду на дне, как счастье.
Отброшу лести липкий мёд,
Возьму обмылок – пригодится!
А в хламе брошенном блеснёт
Любовь, как золота крупица...

29.11.05

МИНУЛО.

Сколько потеряно! – Молодо-зелено:
Как я любила, никем не измерено...
В пору бы – каяться, в пору бы вешаться! –
Только любовь – беспросветная грешница.
Нет ей прощенья, нет отпущенья,
Ибо она – торжество искушения:
Страстная, жгучая... выждала случая –
И обожгла, осчастливив и мучая...

Если бы – заново! Если бы – набело! –
Я бы кольцо твоих рук не ослабила,
Не отступила бы в сени осенние...
Думала ведь: уйду во спасение –
От вожделенного, от неизбежного...
Не предавала тебя я, безгрешного!
Ради любимого – горы бы сдвинула! –
Ради тебя я тебя и покинула...

И – сожалею...
Но – кануло.
Минуло.

12.10.06

ЗНОЙ.

Небо вылиняло льняное,
А на скатерти – новый хлеб.
Словно яблочко наливное,
Август катится по земле.
Зной оплавил седые дали.
Жар сжигает траву живьём.
Нарезая круги спирали,
Птицы кружатся над жнивьём.
Пышет степь, отдаёт горчинкой
Разомлевшей полыни лень...
Облака с грозовой начинкой –
Не наполнят озёра всклень.
Жарко... рот пересох от жажды,
Да на сердце – любовный бред...
В это пекло шагнёшь однажды
И – обратного брода нет.
Томно... марево разлитое
Предвещает пожар-зарю...
Словно яблочко золотое,
Солнце катится к сентябрю.

07.08.04

ЗОВ.

Ты весь – сплошное исключенье:
Комок измен.
Я вовсе не ищу мученья
И перемен.
Непостижимой жаждой краха
Отравлен взгляд.
Но почему я пью без страха
Чудесный яд?
Ты весь – соблазн и наважденье:
По нервам – дрожь.
Ты обещаешь наслажденье
Острее, чем нож.
Сопротивленье бесполезно –
Смертелен шарм.
Но не даёт сорваться в бездну
Мораль – жандарм.
Со дна зовут глаза – два слитка –
Звериный зов.
И утончённейшая пытка –
Твоя любовь.

27.08.99

ЯРОСТЬ.

Бежать, забыть, отречься, развенчать!
Стянуть бинты немилосердно туго.
И, если б можно – заново начать, –
Не выплеснуть любовь в лицо друг друга.

Сметать, крушить последние мосты, –
Отдаться ослепленью безраздельно.
И жечь стихов злосчастные листы,
Поняв, что слово грешное – смертельно.

Исчезнуть: с глаз – долой, из сердца – вон,
Расстаться недоступными, чужими.
Крестом разлуки с четырёх сторон
Перечеркнуть пылающее имя.

Рвануть *гордиев* узел, разрубить –
Решительно – спасибо афоризму!
Как ни люби – придётся разлюбить:
Такая боль несовместима с жизнью...

.

А утром, утомившись истреблять
Своей любви живое разветвление,
Заснуть в слезах, стыдясь благословлять
Её необъяснимое явление.

07.08.99

СВЯТАЯ ПРОСТОТА.

Santa simplisita.

Я всех забыла, кроме одного...
Похоже, жизнь рассказана, как сказка.
Лицо моё, приросшее, как маска,
Сейчас не выражает ничего.

О, холодность зеркального стекла –
Бездонность глубины и безразличья!
Польстило бы, хотя бы из приличья, –
Я, помнится, доверчивой была.

Трагедия не в муках красоты,
Когда её морщины искажают –
Черты мои – увы! – не выражают
Наивности святой и простоты.

Глаза светились щедростью добра:
Мир вызывал любовь и восхищенье...
Что ж, зеркало, прими моё прощенье –
Наивность умерла ещё вчера.

06.07.05

НОКТЮРН.

И плачу, и страдаю, и люблю.
И что-то драгоценное теряю...
Обещана седому ноябрю,
А всё ещё неравнодушна к маю!
Порой, у тёмных окон замерев,
Я долго-долго

вглядываюсь в тени

Нагих костлявых веток,
не успев

Забыть фантазмагорию сирени.
Она была стихийна, как прибой,
Как фуга Иоганна Себастьяна*.
Прилив её, лилово-голубой,
Валил забор,
шатающийся пьяно...

Всё поглотила пасмурная мгла:
Бессонная, безлика, немая...
Уже шуга по рекам поплыла,
А сердце разошлось –
и просит мая!

Как ни крути –
неповоротлив шар!
Ноябрь, декабрь –
серьёзная заминка...

С земли,
где терпит бедствие душа,
Взлетел рассвет,
как розовый фламинго.

14.11.05

* Иоганн Себастьян Бах – великий композитор.

ОПАВШАЯ ЛИСТВА.

Ещё вчера сентябрьский лес сверкал,
Листовою трепетал, в лучах светился.
И, отражаясь в тысячах зеркал,
Сквозь синеву сиял и золотился.

Ещё вчера он щедро зазывал
Зайти взглянуть, как солнечна берёза,
И как великолепен карнавал
Осенних дней... до первого мороза.

Казалось, лес нашёптывал слова,
И ветер пел, и скрипка ликовала...
Теперь же – вдруг опавшая листва
Напоминает утро после бала.

26.09.04

ЭХО ЛЮБВИ.

Зачем не избегала встреч? –
 Спешила
Мосты оставшиеся сжечь.
 Грешила.
Хотела губ твоих и рук
 Коснуться.
Скорее бы от этих мук
 Проснуться!
Была презренною рабой –
 Богиней.
И поняла: что ни любовь –
 Погибель.

1974

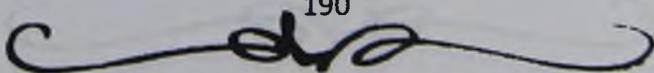
В ЗАЗЕРКАЛЬЕ.

...И вскрикнула, проснувшись от испуга.
Был сон на предсказание похож:

Меж двух зеркал, смотрящихся друг в друга,
Стояла я, и била меня дрожь.
Твой призрак, отражаясь многократно,
В сверкающих тоннелях исчезал –
Летел вперёд, а звал меня обратно:
Ужасными сомненьями терзал.
Озябшая и скованная жутью
Бездонности зеркальных анфилад,
Застыла я, как столб, на перепутье,
Боясь ступить вперёд или назад...

Смотрю, как ты уходишь в бесконечность,
В немую зазеркльную печаль.
Туманно обещающая вечность,
Меня уже засасывает даль.

25.12.06

ЖЕРТВА.

Принесу себя в жертву бесстрастно,
Понимая реалии дня...
И напрасно, напрасно, напрасно
Ночь в объятьях сжимает меня.

Вырвусь я и терзаюсь от мысли,
Что и так мы с тобой далеки!
Улетает душа моя: ввысь ли? –
Или – камнем – в глубины реки?

Не люби меня больше безгрешно,
Как умеют любить на Руси! –
Не смотри так отчаянно нежно
И остаться меня не проси.

17.11.06

ТАЙНА СЕРДЦА.

Брошусь в ночь, в тишину ли,
в пучину,
Не позволив себя разгадать!
Не вернуться найду я причину...
Тайной сердца
лишь мне обладать!

Фонари, словно жёлтые рыбы,
Проплывают, тараща глаза,
Как немые, безмолвно...

а ты бы –
Шумно взвешивал *против* и *за*...
Окна, улицы, город – всё тонет,
Чуть колышутся тени на дне...
Фосфорический отблеск

в планктоне –
Отраженье луны на волне.
Тьма пронизана зыбью тревоги:
В ней –
неясными вспышками –
свет.

И деревья –
почти осьминоги –
Ветви-щупальца тянут вослед...
Кану в ночь,
как в подводное царство:
Лишь бы тайну уста сберегли...
Только рифы
любви и коварства
Будут вечно топить корабли.

16.01.06

ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ.

*«Только, жаль вот сердце:
стало камнем»...*

И.Г.

У меня соперницы не будет –
Скольких женщин ты б ни целовал...
И мечты меж нами не остудит
Леденящий душу перевал.

Ну, а то, что сердце каменеет –
Пусть болит... не стоит горевать!
Нас ещё поэзия согреет, –
Как любовь не смела согревать.

Боль – неисчерпаемый источник, –
Тот же термоядерный котёл:
Чувствуешь, разряды между строчек,
Если ты, хоть бегло, их прочёл?

Мы в такие выси залетели,
Где земных законов больше нет,
И, почти забыв о брэнном теле,
Излучаем музыку и свет.

14.11.06

ВОСХОД.

Где небо коснулось залива,
Едва обозначился день,
И мрак предрассветный пугливо
Отпрянул, как чуткий олень...
Сгущаясь, распался на тени,
Бледнея, растаял вдали.
А с ним – отголоски сомнений,
Что душу терзали и жгли...

И снова спасённая светом,
Разлившимся вдруг в небесах,
Стою, онемев, пред рассветом,
Летящим на всех парусах:
Всё – золото, пурпур и бронза,
А море – чистейший рубин...
И край раскалённого солнца
Всплывает из тёмных глубин.

22.12.05

ДВЕ ЛЮБВИ.

Вы знаете, в чём разница и *соль*
Земной любви и тихой, безответной?
Безгрешней всех небесная любовь, –
Пусть заповедь зовёт её запретной...
Взаимная – внезапная, как смерть,
Как две стрелы, вонзённые друг в друга.
На грани срыва – вспыхнуть и сгореть!
То два кольца – то замкнутых два круга.
И всё же безнадежности тоска
Мне кажется до странности надёжней:
В своих страданиях – вечности близка.
Восторг – сиюминутней и тревожней.
Земная страсть возносит высоко:
Душа парит, ликуя, словно птица...
Но и разбиться оземь ей легко, –
Ведь счастье слова грубого боится.
Любви взаимной сложно доверять:
Бывает миг – и всё непоправимо!
А безнадежной нечего терять,
И потому она – неуязвима.

03.09.05

ТАНГО.

Солги мне, зеркало,
ещё хотя бы раз!
Пожар моих желаний не угас.
Не отзвучала музыка во мне:
Лишь притаилась, чуждая, на дне
И ждёт, когда волшебное стекло
Мне подыграет, времени назло...

Скажи мне: я – стройна и высока.
Лебяжьей шеей вскинулась рука
Поправить заблудившуюся прядь...
Глаза – цвет моря приняли опять.
Наперекор презренной седине –
Каштановая грива – по спине.
И лунный шёлк
струится в три ручья:
Загадочная... гордая... ничья...
И танго восхитительной волной,
Касаясь плеч, овладевает мной...
В угоду Богу или Сатане –
Не умирает *женщина* во мне!

21.03.98

НАПОМИНАНЬЕ.

*«Я встретил Вас, и всё былое»...
(романс)*

Немного охры и кармина,
Немного страсти и огня, –
И – раскрасавица рябина
Остановилась у плетня.
Как будто шла она куда-то
Да вдруг застыла на юру,
Вся раскрасневшись виновато
И распахнувшись на ветру...

Я вижу осень не впервые –
Её пейзажи и холсты...
Но – эти кисти огневые,
Но – чуть дрожащие листы! –
Они похожи на признание,
Когда сам вид – яснее слов...
« Всё то же в Вас очарованье,
Всё та ж в душе моей любовь»...

05.10.06

ТУМАН.

Опустился туман незаметно:
На рассвете запутал тропинки...
И, при полном бессилии ветра,
Город шапки надел невидимки.
Лишь шуршали

машинные шины,

И тускнели зажжённые фары.
Растворялись деревья большие,
Исчезали сады, тротуары...
Всё бесшумнее, мягче, хитрее
Полз туман,

как на брюхе лисица:

Догоня прохожих в аллее,
Он глотал их, и таяли лица...
Я бесцельно брела,

заблудилась

В горьковатом дыму листопада.
Но в тумане

чуть-чуть проявилась

Боковая стена и ограда –
Чёрным кружевом строгим,
старинным...

А над ней –

рассечённые листья.

И тяжёлые ветви рябины
Протянули мне алые кисти...

06.10.05

ОПЯТЬ НОКТЮРН.

...И, не спросясь, стихи приходят ночью,
И жгут меня, и рвутся изнутри,
Чтоб на листе рассыпаться воочью
Ещё до наступления зари.
Они переливаются, как звёзды,
Вонзённые в печаль голубизны,
И вкрадчиво,
 как тень Принцессы Грёзы,*
Влетают беспрепятственно во сны.
И снова ты во власти наважденья
Стихов моих, греховных испокон...
И я в твоих – царю до пробужденья.
А утром запыляет Рубикон.**

17.12.06

*Принцесса Грёза – тема декоративного панно М.А.Врубеля.

**Рубикон – (лат.) Rubiconis – древнее название реки, впадающей в Адриатическое море, которую в 49г. до н.э. Юлий Цезарь, вопреки запрещению Сената, перешёл со своими легионами, воскликнув «alea jacta est» – *жребий брошен*. Это было началом гражданской войны, в результате которой Цезарь овладел Римом. *Перейти Рубикон* – означает сделать бесповоротный шаг.

ОСТОРОЖНОСТЬ.

*«Нет дыма без огня»
Пословица.*

Нам опасно встречаться,
Ведь под слоем золы
Уголёк мог остаться,
Не остыв с той поры.

Я не помню пожара...
Помню: было светло.
Я от света бежала,
И в груди моей жгло.

Как известно, *без дыма...*
Но светлеет окрест.
Мне одно твоё имя –
Полыхающий крест.

29.10.06

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ.

Пусть октябрь догорает в золе,
В сизом сумраке

дымном и мглистом –

Мне отрадно ступать по земле,
По шуршащим

и тлеющим листьям!

А в лесу – горьковатый настой
Поздней осени:

привкус печали.

Березняк здесь теснился густой, –
Только ветры его развенчали...

Я бреду по осенней земле,
По шуршащим

и тлеющим листьям,

Утопая во мшистом ковре
Золотом...

и слегка серебристом.

Лишь опавшей листвой

поиграв,

Ухожу поредевшей опушкой,

Где качаются призраки трав:

Что-то шепчут

друг другу на ушко...

Пусть лазурь остывает вдали,
Разбивается солнце на друзы! –

Принимаю тепло от земли,

Чту её материнские узы...

Мощь и твердь ощущает нога

В притяженье

родном и суровом.

Но вот-вот

белоснежным покровом

Разлучат нас надолго снега.

17.10.05

ВСАДНИК.

Опять закат
на сером фоне –
Невыразительным
пятном...
Давно ли мчались
тучи-кони
Ордою дикой за окном, –
Так,
что вставали дыбом гривы?..
И всадник,
с профилем орла,
Промчался
Демоном
ревнивым.
А следом –
плащ...
иль два крыла?..
На смерть?
На подвиг?
От погони? –
Неслись
бесшумным
табуном
Ополоумевшие
кони? –
И – шлейф –
кровавым полотном...

Разлука.

Дождь.

Тоска.

Больница.

В глазах –

оконный переплёт...

А мне

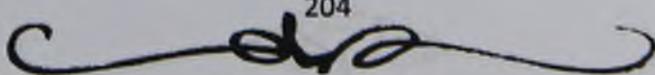
закат мятежный

снится.

И в небе –

всадника полёт!

25.03.03

Я ВЕРНУСЬ.

Я вернусь из больницы другим человеком:
Научусь дорожить укороченным веком.
Ах! Как буду любить и цветы, и метели,
Вспоминать лебедей, что на юг улетели,
Чаще в небо смотреть, облака провожая,
Пуще жизни жалеть, что тебе я – чужая.

30.10.01

ОСЕННИЙ ЛИСТ.

«Дни поздней осени бранят обыкновенно»...
А.С.Пушкин

Осенний лист, ты вмёрз в мою печаль
И сквозь неё мерцаешь позолотой...
Как скоро ветер осень развенчал! –
И в этом есть мистическое что-то.

Ни тонкий лёд – остывшее стекло –
Ни проседь рано выпавшего снега –
Не могут скрыть, как ярко и светло
Сияло всё – от корня до побега.

Вот из-под снега выбилась трава,
Она ещё с землёй не нашепталась,
И кое-где померкшая листва
С деревьями своими не рассталась...

Не верю я, что жизнь и красота
Когда-нибудь способны повториться,
Что мне ладонь кленового листа
Приветливо махнёт и – загорится...

13.10.06

СУМЕРКИ.

В долину льётся тишина.
День угасает...
Едва покажется луна
И – исчезает.

Тропой знакомою иду,
А всё плутаю:
Сквозь воды вечера бреду,
В тумане таю.

Синеют сосны под горой:
Три силуэта.
Я очарована игрой
Теней и света.

Где чёрной тушью затекли
Седые ели,
Лилово сумерки легли
И – загустели...

19.11.00

МАСТЕРУ.

И.Г.

Раздарил, расплескал, разбазарил
По чужим городам и телам –
Провалил свою жизнь, как экзамен.
И попал в современный Бедлам.*

Полный крах... и не издана книга,
Где твои золотые стихи
Так похожи на музыку Грига...
За такие – простятся грехи.

24.12.05

*Бедлам – (англ.) хаос, неразбериха, сумасшедший дом (по названию дома умалишённых в Лондоне).

ОСЕННИЕ МЫСЛИ.

Ты теперь – вне закона, ты – раб.
Я у смерти живу под прицелом...
Оказалось, ты – дьявольски слаб.
И способен к предательству, в целом.
Мы опять – ни друзья, ни враги –
Так, обрывки срифмованных судеб.
Сам себе – заклинаю! – не лги.
Для меня же поэт – неподсуден.
Даже если безволен и слаб,
Даже, если известен в притонах –
Опьяненья алкающий раб:
А когда-то был нежен и тонок...
В экзотических бабочках слов,
На бумаге распятых небрежно,
Протестующее бьётся любовь,
Наяву умерщвлённая нежно.
Я, как осень, светло отцвела:
Подхожу к зеркалам безразлично
Потому, что сгорела дотла...
И роман завершился трагично.

15.07.04

ОСЕННЕЕ ТАНГО.

Осень – танго в скользящих ритмах:
В каждом *па* – упоенье страсти...
Листья срезало, точно бритвой –
Это память о прежнем счастье.
То – гитара, то – кастаньеты...
А глаза – холоднее льдинок...
Дерзкий ветер схлестнулся с летом:
Танго – танец и поединок.
В нём деревья горят, как свечи.
Всё податливей стан ведомой.
Грациозные вздёрнув плечи,
Призрак лета объят истомой.
Шаг – вперёд и назад два шага...
Так, щеками прильнув друг к другу,
Слабость женская и отвага,
Словно в схватке, пошли по кругу...
Замелькали рябинно кисти
В ослепительной круговерти.
Осень – танго взвихрённых листьев –
Триумфальна, как вызов смерти.

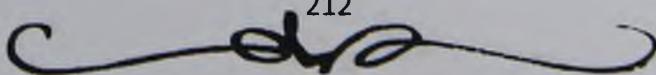
05.10.05

СОВЕРШЕНСТВО.

Между нами – стена из стекла:
Вдоль неё мы по-прежнему ходим.
Между нами – пустыня легла...
Но во сне
 мы друг друга находим.
Утомлённый закончится день...
И меня в сновидениях нежных
Обнимает бесплотная тень:
Сплю и таю
 в объятьях безгрешных...
Улетает душа в облака,
И полёт обещает блаженство...

На земле, где любовь коротка,
Мы познали её совершенство.

05.02.06

ЗИМНИЕ ЧАРЫ.

*«Остановись, мгновенье, ты –
прекрасно»...
Гёте «Фауст»*

Она стояла в белом оперенье
И всем повелевала без труда:

Остановись, –

воскликнула –

мгновенье! –

И сделалась недвижною вода.

Вода! – всегда текучая, живая,

Что услаждала чуткий слух и взгляд:

Прозрачная, капельно-дождевая –

Застыла, как хрустальный водопад.

В различных позах замерли деревья,

И ветер непоседливый затих...

Волшебница в лебяжьем оперенье

Заставила застыть меня и стих,

Хотя и не грешил он многословьем.

Осталась не скатившейся слеза...

Внезапно ты застыл на полуслове.

Всё остальное выдали глаза.

17.11.06

РАСКАЯНИЕ.

*"Наша жизнь непредсказуема:
Плачь в моё плечо, Татьяна" ...
И.Г.*

Ну, здравствуй, собеседник мой незримый,
Подставь же милосердное плечо!
Поникшая, я пред тобой без грима...
Целую край одежды пилигрима,
И слёзы закипают горячо.

Спасибо, что пришёл без промедленья,
Спасибо, что сочувствуют глаза!
Меня обуревают сожаленья,
Обиды окаянные, сомненья.
И гневным громом ропщут небеса.

В моей душе читал ты, словно в книге,
В моей судьбе сыграл чужую роль,
Надев любви тяжёлые вериги...
Ты в этой роли – bravo! – был великим!
И на себя взвалил чужую боль.

В твоё плечо я плачу вдохновенно:
Рыданья сотрясают дух и плоть.
И каюсь я коленопреклоненно...
На дне души светлеет постепенно,
Как будто посетил меня Господь.

27.05.05

ПОЛУНОЧНАЯ ВЬЮГА.

Откуда вы, неистовые вьюги –
Расстроенные скрипки и фагот –
И ветер, обжигающий, упругий,
Что рвётся за оконный переплёт?

Задули свет за кромкой полуночи,
И стала жизнь добычей сонной тьмы.
Весь город спит: дома закрыли очи,
Устав смотреть на каверзы зимы.

А небо так и кроет снежной пылью!
Мне чудится за вьюжной маетой –
Летит фонарь, распахивая крылья –
Ах! Это снег искрится золотой.

06.02.06

ПРЕДРАССВЕТНОЕ.

Я нахожу блаженство в странных снах,
Когда, сама себя не узнавая,
Блуждаю в лабиринтах и в цветах,
Полузабытый призрак призывая.
А он спешит, летит на этот зов
И, преклоняя голову седую,
В уста меня целует, молодую, –
Собой и честью жертвовать готов...
Там, в этих снах, я плачу и живу,
И чувствую себя незаменимой,
Ласкаю поседевшую главу...
Но вижу профиль юности ранимой.
Два прошлого сливаются в одно.
Два тела ощущают притяженье...
Но – ах! – неосторожное движение –
Разбился сон, как птица, об окно.
И кровью подоконник обагрил
Рассветный луч, как рок, неумолимый.
В нём призрак бестелесный воспарил...

Как жаль, что мне уже не быть любимой!

17.08.04

ПОДСНЕЖНИК.

Знать, истёрлись слова, как монеты,
Что ходили давно по рукам...
Ну, а ты... ты забыл все секреты,
Что любовь нашептала векам.

Может, эхо – лесной пересмешник –
Всколыхнёт отголоски молвы?
Или вдруг эфемерный подснежник
Изумит среди прелой листвы...

Где-то там, за печалью заката,
На земле, отогретой теплом,
Ты живёшь по земному богато.
И душа не всплакнёт о былом.

Ни письма, ни звонка, ни привета..
Лишь молчание, словно упрёк.
И осталось «прости...» без ответа.
...Я привыкла читать между строк.

04.02.05

СЕВЕРНЫЙ МАЙ.

Мы в хаосе плуаем, как в дыму:
Не сходятся с ответами вопросы.
И новости в людскую кутерьму
Вонзаются, что яростные осы.
Иду – куда дорога приведёт,
Реальности совсем не понимая...
Душа на грани гибели цветёт
Хрустальными соцветиями мая,
Хотя от ветра вздрагивает плоть,
А иней вновь облюбывал ресницы...
Я верую, что нас Отец-Господь
Спасёт –

одним

движением

десницы.

22.03.99

НЕДОУМЕНИЕ.

Мне не забудется до смерти:
Слова хлестали, как песок...
По высшей мере милосердия
Ты цвет души моей – отсёк!

Зачем? За что? – Недоуменье...
Лишь тихо ойкнула вода.
А боль... всего одно мгновенье,
Зато свобода – навсегда!

26.05.01

ЗВЕЗДА ЛЮБВИ.

Любуйся же вечернею звездой! –
Сегодня созерцанье не опасно.
Хоть свет её струится над водою,
Сама звезда любви давно погасла:
Остыла и пополнила запасы
Энергии большого мирозданья...
И лишь тебя не тронула ни разу:
Ни вздоха, ни слезы, ни состраданья...
Не стал ты ни мудрее, ни добрее –
Сходя с ума, не вырвался из тела!
Но во вселенной сделалось теплее
На краткий миг, пока душа горела.

27.10.05

БЛУДНИЦА.

Строга предначертания орбита.
От притяженья – дрожь на полюсах
Да золотые звёзды в небесах...
А грешница камнями побита.
Толпа вершила праведное дело:
Раз преступила, дерзкая, – не жаль!
Шершавою холстиною мораль
Уже прикрыла бархатное тело.
Больнее камня брошенное слово...
(Возможно, был сильней её искус.)
В губах разбитых нежное «Иисус»..
Застыло до пришествия второго.

04.05.99

ТАЙНЫ БЕЛОЙ НОЧИ.

Потяну за кончик из клубка
Золотую нить воспоминанья:
За строкой увяжется строка –
Без купюр и знаков препинанья...

Опахнуло свежим ветерком,
Что с лугов, росой убелённых.
И промчался дождик босиком,
Соскользнув по зонтику
влюблённых.

Осыпались цветом с губ слова...
Током били взгляды из-под
строчек,
Умножалась молодость на два
И ещё – на тайны белой ночи...

Умиляюсь лепету любви,
Над письмом из прошлого
поплачу...
Пусть гордыня вымолвит: порви! –
В сотый раз прочту его и спрячу.

10.06.05

ТОСКА.

Ищу спасенья в дожде осеннем –
Как неуютно по воскресеньям!
Разбито сердце – непоправимо.
Жизнь пролетает вперёд и – мимо...
В часах-мгновеньях неповторимых
Так не хватает людей любимых!
Их было мало и те – далече:
Затосковала о редких встречах.
Родные души насквозь светились –
Всё принимали и всем делились.
Сам дар вниманья был обоюден...
Без пониманья стал мир – безлюден:
В пирах, мне чуждых, в толпе-пустыне...
Любовь и дружба – суть – две святыни.
Но тают лица сошедших с фрески...
Мне поделиться печалью не с кем.
Улыбка – маска: в ней чувства спрячу –
К чему – огласка... слеза – в придачу –
Дождям плаксивым – слезам осенним...
Здесь так тоскливо по воскресеньям!

05.09.04

ВСТРЕЧА ТЕНЕЙ.

Почти забыв друг друга вдалеке,
Мы оба ничего уже не ждали...
Но наши тени встретились в тайге –
Без нас они потерянно блуждали.
И всхлипнула встревоженная ночь,
И вздрогнули столкнувшиеся тени.
А сами мы, желая им помочь,
Горячечно метались на постели:
Мы были там, меж сосен и берёз...
Томились губы, требуя ответа.
Медовые и горькие от слёз,
Нам снились поцелуи до рассвета.
Смеялась ночь... обиды – прощены...
В густых ветвях запутывались звёзды,
Смолистый запах зимней тишины
Витал вокруг, пощипывая ноздри.
Сметали бледность с лунного лица
Подслушанные ею откровенья...
И снежно-серебристая пыльца
Слетала к нам с сосны от дуновенья.

01.11.04

БЛАГОДАРЮ.

(Романс)

Хрустальной осени слеза
В моих запуталась ресницах...
Я понимаю, что нельзя,
Но продолжаю тебе сниться.

И ты приходишь в мои сны,
И песне даришь вдохновенье...
Мы оба нежности полны,
А в пальцах – дрожь благоговенья.

И отступает суета
В холодный мрак осенней ночи...
Соприкасаются уста,
А ночь короче и короче.

Волшебны прихоти луны...
Стирая пропасти и грани,
Я чуть касаюсь седины –
Такой заслуженной и ранней.

Шепчу тебе – благодарю,
Мой рыцарь бережный и мудрый!
И – благодарность октябрю,
Отодвигающему утро.

Я долго-долго эти сны
В садах таинственных лелею:
В них – отблеск счастья и весны...
Нет! Ни о чём не сожалею.

11.10.05

ДУША МОЛЧИТ.

Душа молчит. Предчувствуется буря –
Безвременный конец твой роковой.
Скорбит луна, качая головой,
Что светлый ум в плену кровавых фурий,
А сам поэт не властен над собой:
Почти безумный, нищий, чуть живой.

В чужом краю, без крова, друга, хлеба –
Бесчувственный, отверженный, хмельной –
Скиталец мой, пока ещё живой...
Принять твой дух почти готово небо,
Как только в голове твоей больной
Хранитель с Демоном
закончат смертный бой.

05.01.04

ДВЕ СУДЬБЫ.

Уйдём с земли красиво, как со сцены!
Прощения попросим за грехи,
Ведь людям задолжали мы проценты,
Взамен же им оставим – лишь стихи.

Что сбудется – то Господу известно...
Талант ты свой божественный пропил.
А я душою так и не воскресла:
Чиновник беззащитную убил.

Действительность подобна перепутью:
Грядущее не помнит о былом...
Я – Муза с ампутированной грудью,
Ты – Ангел с переломанным хребтом.

04.11.04

В РАЮ.

А в райских садах красиво
И солнечно – круглый год.
Лимоны да апельсины –
Зелёный круговорот.
Пичуги поют чудесно:
Вы слышали райских птиц? –
Так нежно и поднебесно,
Что – слёзы из-под ресниц!
Медовой стружкой лето
Стекает из полных сот.
И бабочки – блики света,
И – много других красот...
Здесь, в облаке утопая,
Не помня ни дат, ни лет,
Скитаюсь, от слёз слепая,
В надежде найти твой след.

12.07.01

*А жизнь летит бездушной паровоза –
Раздавит – и не плачет ни о ком...*

«Не всё ль равно» 2007 г.

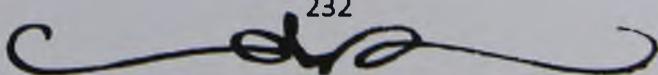
ЦИКЛ СЕДЬМОЙ.

Возвращение

в реальность

ТАЙНА.

Ночь во владениях зимы,
Где всё – чарующе и грозно.
И чуть дымящиеся звёзды
Летят таинственно из тьмы...
И здесь,
 под россыпями звёзд,
Мой слабый ум
 волнует сладко
Непостижимая загадка:
Кто мы? Откуда?
 Кто принёс –
На Землю –
 бросил нас сюда:
Грешить,
 страдать,
 скорбеть,
 молиться?
И в жизнь
 отчаянно влюбиться,
Пред тем,
 как сгинуть без следа?..
Начертан
 каждому свой путь,
Свой крест –
 судьбы предназначенье...
Вселенских замыслов
 значение
Поймём ли мы
 когда-нибудь?..
Живём под музыку ветров,
Дивясь и радуясь снежинке,
И чувствуя, что мы –
 песчинки –
В руке Создателя Миров...
19.11.97

ГРОЗА.

Струи обрываются и хлещут,
Больно высекают дурь и блажь...
Молнии взрываются, трепещут –
Есть в грозе особенный кураж!
Душу – нараспашку! И без страха
Выбегу навстречу темноте
С жаждою триумфа или краха! –
Буду «со щитом, иль на щите».
Вымокли изломанные крылья.
Давит грудь печали мегалит.
В теле дрожь от гнева и бессилья:
Разве гнев врага испепелит?
Подлого, и стрелы не достали,
Что извергла огненная щель...
У меня же сердце – не из стали:
Вот оно – отличнейшая цель!
Пляшет град ледовою картечью...
Слышно, как небу мчится Бог –
Выслушать обиду человечью
Или страшный дать ему урок.

03.03.05

ВОЗВРАЩЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ.

Я бредила *константой, абсолютom...*
Духовность возводила в абсолют.
Пренебрегала всем сиюминутным –
Растила сердце – вечности приют.
Любовь свою бессмертную искала,
Скитаясь в галактических мирах:
Вращая землю, море расплескала
 Да эхо потревожила в горах.
Одно лишь имя эхо возвратило,
Но вслед за ним сошёл лавиной снег...
Мне времени земного не хватило:
 Увы! Недолговечен человек!
Явил наш мир своё несовершенство:
 Высокого и низменного спор.
Циничный крах
 иллюзий
 про блаженство –
Максимализму смертный приговор...

Жизнь *изменила* всё, что *неизменно*
 Сияло среди мрака и тоски.
И *разменяла* то, что *неразменно*, –
 Разбив его на мелкие куски!

13.01.02

РУБЕЖ.

Увы! Преодолен рубеж –
Не возраста, но юбилея.
И старость, явственно наглея,
За мною выслала кортеж.

Уныло на исходе дня
Бредут её гнедые кони.
Но вдруг я слышу
 шум погони –
Там кто-то бьётся за меня!

Умчалась юность с ветерком,
Исполнив сны и обещанья
И обернувшись на прощанье
Коньком чудесным –
Горбунком.

01.11.98

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ.

Кто говорит, что *время лечит*,
Что *время* – самый *лучший врач*,
А не убийца и палач, –
Тот сам себе противоречит.

Зачем восторженность Джульетты
Во мне ещё не умерла?
Зачем душа моя светла
И на виду её секреты?

Ты на поверхности зеркальной
Земной мой облик не лови –
Ведь он, не стоящий любви,
Далёк от сущности сакральной.

Я в облаках ещё витаю...
Но годы – ровно шестьдесят! –
На шее камнями висят
И тянут вниз, когда взлетаю.

07.01.07

НА КРАЮ.

Осень. Грустно. Сыро. Голо.
Где ж мороз?
Я живу на грани фол* –
Наизнос.
Бьюсь о быт и разбиваюсь
О вину.
Не старею – развиваюсь –
В глубину...
Всё, чем временно владею,
Раздаю.
И от страха холодею
На краю.

30.10.99

* Фол (спорт.) – Ошибка

ДОЛЯ.

Мне Январь повелел быть Татьяной,
Дал в приданное нежность и грусть.
Сколько помню, – была несмеяной:
И теперь-то не часто смеюсь.

Помню, бегала в платье неброском,
Забивала братишке голы...
Я была угловатым подростком,
Задевавшим локтями углы.

Потому ли ранима я с детства,
Что смотрела на мир, не дыша?
У меня – беззащитное сердце
И крылатая птица-душа.

Эта птица восстала из боли,
Из мятежных порывов в крови,
На волне вдохновения воли
Воспарила к вершинам любви.

И летит, презирая усталость –
Дальше, выше, смелее, быстрее...
Да, мне яркая доля досталась.
Но углы – всё острее и острее.

15.11.04

БЫВАЮТ ДНИ.

*«На свете счастья нет,
Но есть покой и воля...»*

А.С. Пушкин.

Бывают дни, когда весна не греет,
Когда меня никто не бережёт,
И жизнь ожесточённо не добреет,
И зеркало ехидное не лжёт...

Сам свод небес давяще низкий, серый.
Безмолвием больны колокола.
Скорбит любовь, обманутая верой,
И только что надежда умерла.

Нет на земле ни счастья, ни покоя!
А воля – призрак ветра у дорог.
Столкнув нас в море грешное, мирское,
Создатель был несправедливо строг.

29.04.01

ОТСТУПЛЕНИЕ.

Отхожу по торному пути –
В гавань,
из которой нет возврата –
В сторону спокойного заката...
На земле покоя не найти.

Преумножив вечную печаль,
В сумрак отступаю незаметно...
Я людей любила безответно –
Каюсь, их забыв и развенчав.

Щедро жгу оставшиеся дни:
Углями в костре – мои обиды...
Холодно. Мечты мои разбиты.
Господи! Спаси и сохрани!

05.05.01

ОКНО.

Я в больничном окне, словно в раме:
Неуютно и хочется к маме,
Но она далеко, за горами.

Вспоминается в горе и в боли –
Нет заботливей бабушки Оли...
Какова я сама в этой роли?

Мне печаль исцеляет внучонок –
Черноглазый ершистый галчонок:
Сердце тает от детских ручонок.

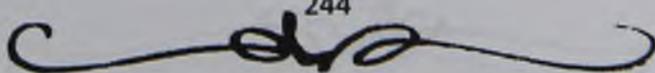
31.10.01

ПОКАЯНИЕ.

Владыка! Я прошу меня простить!
Ты дал мне знак: не за горами встреча...
И я молю: оставь мне жизни вечер –
Позволь в миру подольше погостить! –
Долюбоваться, как заката шаль
Сосне небрежно брошена на плечи,
Дослушать речки ласковые речи,
Что преходящи радость и печаль...
Раскаиваюсь я! Прости грехи! –
Не ведала я, Боже, что творила:
Преступно и неистово любила
Того, кому написаны стихи.
Мой утлый чёлн
 блуждал в морях страстей,
Мой ангел беса выманил на битву...
Я горько каюсь и, творя молитву,
Жалею нерождённых мной детей.
У тех, двоих, которым жизнь дала,
Прошу прощенья за коварство жизни –
Ведь в разорённой
 нищенской Отчизне
Теперь так мало света и тепла!
Ещё хочу укрыть своим крылом,
Спасти от бед пред вечною разлукой,
Двоих детей –
 моих мальчишек внуков –
Кто знает, что им в жизни суждено?
И пусть святые мамины глаза
Зря не проронят ни одной слезинки!
Разглядятся морщинок паутинок:
За каждую – житейская гроза...

Яви же милосердие своё,
Великий, утоли мои печали!
Затёпли звёзды тихими свечами
И разгони, покуда, вороньё!
Даруй мне жизни огненный цветок! –
Восторг любви, оплаканный закатом...
Любимый будет очень одинок,
Когда меня не станет больше рядом.

11.11.96

**БОЛЬНИЧНАЯ
БЕССОННИЦА.**

Ночь, и уснуть невозможно:
Звёзды из бездны веков
Бьются, мерцая тревожно,
В тёмных сетях облаков.
Где-то пульсирует море:
Тесно ему в берегах...
Медленно мелется горе
В мыслях моих – жерновах.
Ветра-буяна обвалы
Ломятся пьяно в окно...
Звёзд обречённых сигналы
Силюсь понять – не дано.

30.10.01

ХМУРОЕ УТРО.

В разрыве туч – обмылочек луны,
Сутулясь, фонари едва слезятся,
Ночных кошмаров улицы стыдятся...
Прохожие безлики и бледны –
Как будто бы с похмелья иль больны.

Тревожен фон событий декабря:
Переворот, дворцовое коварство...
Сама зима венчается на царство,
Согнав с престола призрак ноября –
Унылого и слабого царя...

06.12.01

СМЕРТЬ.

Вчера здесь ангел смерти пролетел
И выхватил одну живую душу:
Метнулся с ней – сердечною – наружу...
Почудилось: крылом своим задел.
Застыла я... уже в который раз
Стрела судьбы зловеще просвистела:
Холодную волной коснулась тела,
Но – ужасом – вонзилась между глаз!

31.10.01

ПРЕДДВЕРЬЕ СЕНТЯБРЯ.

Рассорились совсем мои душа и тело:

В зеркальной глубине уже давно не я...

Как жаль, что из груди жар-птица улетела

И тоже подалась в далёкие края.

В преддверье сентября есть что-то роковое:

Невидимый надлом, неясная тоска...

Внезапный холодок проник во всё живое,

И ветер просвистел, как пуля у виска.

Прозрачны и легки возвышенные своды,

Но к ним не подниму тяжёлой головы...

Как непосильный крест –

постылый груз свободы...

Теряют цену жизнь и золото листвы.

25.08.01

В КОЛЬЦЕ.

Как устоять, когда сбивают с ног
Зловеще угрожающие тени? –

Все ждут, что упаду я на колени, –
Они присвоят воздуха глоток...

Плотней, плотней змеиное кольцо,
И ближе отравляющее жало.

Отняли всё. Но нет, им снова мало,
И ненависть волною бьёт в лицо!

Я молча осенью себя крестом
И мысленно к Спасителю взываю...

Любимый, ты вдали... я погибаю.
Но кто тебе поведает о том?

13.09.95

БЕССОННОЕ.

Растаял подушки сугроб...
Бессонница стиснула лоб.
И мысли пустились в галоп.

Досады – по кругу и вскачь! –
Всё суетно, мелко – хоть плачь!
Черна полоса неудач.

Сквозные пробоины ран...
Бессонница – коршун, тиран,
А ночь – торжествующий вран.

06.01.03

МАЛОДУШИЕ.

Промчались любовь и успех...
Не хочется жить – это грех:
А вечные муки? Огласка?
Непросто из жизни уйти...
Сегодня лежит на пути –
Луна, как посмертная маска.

11.12.02

ЗНАК СУДЬБЫ.

И всё дальше, в бескрайние степи,
Убегаю, глотая слезу...

Одиночества высшую степень,
Как проклятие рода, несу.

От рожденья отмечена свыше:
Словно знак непонятный на лбу –
меж бровей моих

трепетных –

выжжен,

И всегда призывает судьбу.

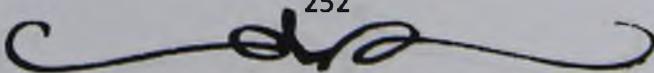
Не от молнии огненных линий –

Я бегу от жестоких обид:

В ковыли, что похожи на иней –

Упаду, – и заплачу навзрыд.

04.05.01

ЖИЗНЬ.

Жизнь – безжизненная равнина,
Незначительный эпизод...
Туч и мыслей моих рванина
Уплывают за горизонт.

Лишь пугливо-тревожный тополь –
Неприкаянный, как и я,
Шелестит мне о том, что оба,
Мы – заложники бытия.

Шалый ветер гуляет в поле:
Он, как я, одинок и сир...
Если вдуматься, поневоле
Мы пришли в этот страшный мир.

Я была здесь чужой и чуждой –
Может быть – из других миров?
Оказалась Земле ненужной
Неземная моя любовь.

29.07.08

НЕ ВСЁ ЛЬ РАВНО.

Не всё ль равно, где лягут наши кости,
Не всё ль равно, где вычеркнутым быть?
Ведь все мы здесь – непрошеные гости...
Живые поспешат о нас забыть.
Фантомы душ, прозрачнее тумана,
Здесь, на Земле, недолго погостив,
Отправятся к созвездью Магеллана,
С большим трудом непонятость простив.
И лишь одна осенняя берёза
Махнёт им вслед шафрановым платком...

А жизнь летит, бездушной паровоза –
Раздавит – и не плачет ни о ком.

16.10.07

ЧЁРНЫЙ ВОРОН.

Чёрный ворон – свободная птица:
Горделива могучая статья...
Если в чайку нельзя превратиться,
Я хочу чёрным вороном стать.
Побывав уже в мире жестоком,
От обиды успев умереть,
Я вернусь одиноким пророком,
Предвещающим скорби и смерть –
Независимым, знающим цену
Всем страстям и порокам людским.
И на землю взгляну, как на сцену,
Чёрным оком своим колдовским.
Проживу триста лет без печали,
Не считая загубленных дней...
Люди вещим меня б величали
И бежали бы тени моей –
Той мистической масти иссиней,
Что бывает мрачнее, чем ночь...

Снится мне: я лечу над Россией
И тревожно кричу во всю мочь...

04.03.05

ТАЛАНТ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ.

*«И стремление ввысь
Рвёт решительно пути»...*

Т. Тенева.

Что такое поэзия? Ответ для многих, казалось бы, прост: это стихи. Но нет, позвольте не согласиться! Если стихотворные строки не вызывают в нас ответного звучания, их вряд ли можно назвать поэзией в истинном смысле этого слова.

Лишь полнота высокого напряжения поэтической мысли в сфере общечеловеческого заставит дрожать струны сердец читателей или слушателей.

Эта полнота, несомненно, чувствуется в стихах Татьяны Теновой, вошедших в книгу «Сад памяти». Названный так кратко и образно сборник вместил полёт фантазии, раздумья автора о современной жизни, ретроспективу детства и юности, трогательные воспоминания о близких людях, обращение к друзьям.

Хочу напомнить читателям о предыдущих книгах автора, вышедших малыми тиражами. Это «Прощение» - Тюмень 1998, «Кредо» - Пермь 1999, «Маятник» - Шадринск 2000, «Мираж» - Москва 2001, «Пепел печали» - Тюмень 2004, «Обречённая жизнь» - Тюмень 2006.

Каждая из них отражала определённый этап жизни и творчества поэта.

В этой книге ещё более заметными стали такие качества её творчества, как сердечность, обнажённая открытость ран, пристальное внимание к миру, как в житейском, так и в духовном его пространстве. Появилось больше стихов публицистического плана. Сердце поэта распахнуто. Она видит в окружающем её мире не только красоту, но и проявления жестокости, отсутствие благородства. В то же время чуткий бескомпромиссный взор во внутренний мир своего «я»

исследует глубину и собственных заблуждений, веры, сердечной смуты.

Семь разделов книги «Сад памяти», словно семь ступеней человеческого бытия.

Первый цикл стихов «Воплощения» – это мечты, артистическая игра фантазии, воздушные замки – наивное, как детский шалашик, убежище от суровой правды жизни, и в то же время «надёжная крепость для тех чудаков, что здесь ничего не скопили»...

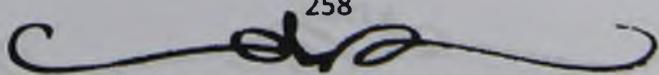
Второй цикл стихов «БУНТ» и в нём, действительно, стихи бунтарские, направленные против «Эры бесчеловечья» (это метафора из короткого стихотворения «Чиновнику».) Здесь каждая строка наполнена горечью, болью, гневом – трагедией эпохи и страны, в которой – увы! – правит «новая раса победившего зла» и где «чиновничьи чресла мнут удобные кресла, а хозяева жизни «подбивают» доход!» Названия стихов словно кричат, взывая к человеческим сердцам: «Святотатство», «Бездна», «Точка кипения», «Возмездие», «Армагеддон», «Кризис веры»...

Люди! Вслушайтесь и содрогнитесь! Так звучит призыв к возрождению гражданской совести в стихотворении «Колокол». Отчаянно гудит "Набат" поэтического сердца:

Мать-Родина! Взгляни в глаза народу:
Кто вверг Россию в жуткий ад войны?
Смотрю я на тебя с сердечной дрожью,
Прекрасная и мудрая в веках,
Как гибнешь ты, опутанная ложью.
И стадом стал народ без вожака...

1996г.

Да, лирика Татьяны Теновой теперь не только воплощение её личных переживаний – она неотделима от жёстких реалий современности. Поэта коснулся и «чёрный» вторник дефолта, и обиды униженных и до сих

пор унижаемых государством стариков-ветеранов, и трагедия в Беслане, и «озверевшее тиранство», ставшее угрозой «человечности, любви»...

Поистине кровью сердца написаны строки поразительного стихотворения «Вороньё»:

У старости синоним – нищета.
Уходят совесть, честность, чистота...
А над страной-кладбищем вороньё
Сплотилось ожиревшей чёрной тучей...

И как итог этой скорбной картины звучит вопль:

Грош цена и позор той стране,
Где чиновничья шайка – в цене!

Возможно, кто-то из читателей решит, что автор слишком сгущает краски, но это отчаяние – признак равнодушия, искренности.

Равнодушие, пожалуй, единственное чувство, чуждое хрупкой, страдающей душе автора. Обращение к публицистике, несомненно, более высокая ступень гражданской зрелости и возмужания души, вернее, духа. Ведь каждый истинный поэт наделён особым духовным зрением, в каждом живёт частица пушкинского Пророка:

«...И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!» – призывал поэт.

Татьяна Тенева в этом отношении – из когорты пушкинских последователей.

Скорбно и грозно звучит мотив её стихотворения «Противоборство», но заканчивается оно женственно мудрым напоминанием о вечных нетленных истинах: лишь в них – спасение людей:

*Покаемся. Молитвою святой
Наполним души, светом и любовью.
И головы склоним пред красотой,
И рук не обагрим ничьею кровью.*

* * *

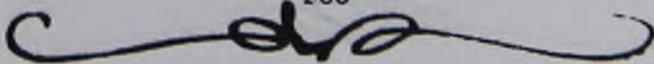
Одно из стихотворений – «Сад памяти» – дало название всему сборнику и третьему его разделу.

«Они остались в сердце у меня» – эта заключительная строка могла бы стать эпиграфом ко всему циклу, потому что стихи, собранные в нём, проникнуты нежностью благоговейной памяти. Чутко, всем существом своим воспринимает автор незримую связь поколений и времён. С бесконечной любовью пишет о бабушке («русской» грузинке княжеских кровей»), с гордостью и горечью – об отце, участнике Великой Отечественной войны, с печалью о рано умерших братьях. Прекрасны, одухотворены дочерней любовью строки, обращенные к матери:

*Вся фигурка от времени сжалась,
Обточилась бедой да войной...
И внезапная острая жалость
Захлестнула мне сердце волной.*

Но «Сад памяти» Татьяны Теновой не просто перечень имён и фактов или «неясных образов мерцанье». Даже к тем, кого уже нет рядом, взывают её раздумья:

*О них я думаю нередко,
Приемля их совет и суд.
И вдруг почувствовала: предки
Во мне, сегодняшней, живут.*
(«Родословная»)

Поэт посвящает пронзительно нежные строки сыну, дочери, внукам, находя для каждого добрые, проникновенные, идущие из самого сердца, слова:

*Идёшь ты в свете солнечного дня
И наше сходство так неуловимо!
Живи, люби и будь всегда любима! –
Здесь, на земле, заменишь ты меня.
В твоей улыбке нежится рассвет,
А губы – вроде спелой земляники...
Веснушчатый подсолнух солнцеликий
Чуть шею не свернул –
Всё смотрит вслед.*

(«Дочке»)

Фольклорные образы и народная лексика рядом с литературными тропами делают авторскую речь лирически образной:

*Ой, вы слёзы, мои слезиночки –
Вы – сестрицы ночной росы.
Проливаю я вас о сыночке...*

Заканчивается цикл стихотворением «Ларец», которое с полным правом можно назвать программным. Откройте его, перечитайте ещё раз! И вы словно отведаёте чистой родниковой воды. Действительно, Сад поэтической памяти бережно хранит бесценные сокровища, которые – никто, никогда! – не сможет выразить денежным эквивалентом! Признаться, это моё самое любимое стихотворение Татьяны Теновой. В нём вижу я продолжение пушкинских традиций – понимание Творчества, как нравственной опоры человека в сложном и не всегда добром мире.

*Приветствую во взгляде оптимизм,
И мудрости зерно, и силу духа! –
восклицает автор. Циклы «Воплощения» и «Портреты»,
несомненно, самые светлые в этой книге. В ряду же
знакомых и незнакомых лиц не стоит особняком и
«Автопортрет». Ведь Татьяна Тенева, как и те, о ком она
рассказала, познала «жизни полноту» подаренную ей
Фебом, богом Солнца и покровителем всех Искусств...*

* * *

Заключительный цикл – «Возвращение в реальность». В нём вновь превалируют трагические ноты. Композиция книги, построенная на контрасте мечты и реальности подчёркивает авторский настрой – боль за Россию, за россиян, за страдающую и оскорблённую душу народа. Горделиво и тревожно звучат строки «Чёрного ворона». Это не облаглевшее вороньё, а вещая птица скорби. Каждое следующее стихотворение – это новые аккорды, сливающиеся в мощную симфонию-реквием по недостижимому абсолюту духовности, красоты, любви...

Ибо вечен «высокого и низменного спор». Ведь с одной стороны – «беззащитное сердце и крылатая птица – душа», с другой – «слуги Сатаны» (образ из стихотворения «Кошмар»).

Тихий ропот («Столкнув нас в море грешное, мирское / Создатель был несправедливо строг») сменяется отчаянием («На земле покоя не найти.../ Холодно. Мечты мои разбиты»), малодушием (одно из самых горьких стихотворений так и названо), обращением к Богу и предчувствием смерти («Отхожу по торному пути в гавань, из которой нет возврата»). Но и нотки надежды звучат в этом цикле («Сердце тает от детских рученок»).

Жизненный путь поэта Татьяны Теновой никогда не был лёгким, гладким, усыпанным розами. К ней можно отнести слова Анны Ахматовой:

*Я была тогда с моим народом,
Там, где мой народ, к несчастью, был.*

Не приемлет автор ни безразличия, ни безучастности и со свойственным её израненной душе максимализмом она обращается ко всем! Непонимание, невнимание, нечуткость болью отзываются в её сердце. Жаждающая душевного тепла, добра и справедливости, она мучительно переживает каждое столкновение с подлостью, бездушием, жестокостью.

Одно из самых пронзительных по скорбной тональности стихотворений – «Покаяние».

Каждый поэт интересен и значителен в меру того, насколько полно и художественно убедительно отражает он своё время и движения своей души.

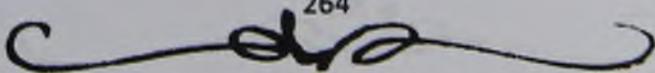
В этом смысле лирика Татьяны Теневой чрезвычайно искренна. Как много вместила она в себя трагического и в то же время светло-грустного, человеколюбивого и поэтичного! – Вместила и отдала людям всё, чем так щедро одарила её Природа. И самое ценное здесь – талант человечности.

Татьяна Тенева сумела ярко и образно выразить в своих стихах существенное для всех, но рождённое в её чуткой душе, как эхо, как отзвук общечеловеческих чувств.

У неё свой путь – в страдании и в единении со всем, что страдает:

*Мать Божья! Спасибо за крылья!
Только слёз не могу превозмочь:
Разрывается грудь от бессилья
Человечеству чем-то помочь!*

*Элла Евгеньевна Лякишева –
Почётный работник образования России, филолог.
2005 г.*

Татьяна Тёнева - член Союза писателей России с 2000 года - человек очень сложной и по-своему счастливой судьбы. Она - поэт и художник, автор уникальных скульптур и создатель шести поэтических книг:

“Прощение” - (Тюмень, 1998 г.),

“Кредо” - (Пермь, 1999 г.),

“Маятник” - (Шадринск, 2000 г.),

“Мираж” - (Москва, 2001 г.),

“Пепел печали” - (Тюмень, 2004 г.),

“Обречённая жить” - (Тюмень, 2006 г.).